

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 30

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 30

ПЕРЕСМОТРЪ ИСПРАВЛЕНІЙ СЛАВЯНСКАГО ПЕРЕВОДА БИБЛІИ

передъ изданіемъ ея въ 1751 году.

Десять лѣтъ спустя послѣ смерти императора Петра I-го, въ 1735-мъ г., Святѣйшій Сѣнодъ, по докладу Ѳеофана Прокоповича, снова поднялъ дѣло о напечатаніи новоисправленной Библіи. Положено было печатаніе Библіи производить не въ Москвѣ, а въ С.-Петербургѣ, въ Александроневскомъ монастырѣ, подъ наблюденіемъ самого Ѳеофана, и печатать Библію не по исправленному, а по старому тексту, отмѣчая всѣ поправки въ примѣчаніяхъ подъ строкой. Предварительно печатанія, архимандриту Симонова монастыря Амвросію и справщикамъ Андрею Иванову и Степану Гембицкому поручено было «освидѣтельствовать поправленіе Библіи—исправно-ль во всемъ учинено». Справщики приступили къ работѣ въ надеждѣ скоро начать и самое печатаніе, но множество мелкихъ подробностей, не предусмотрѣнныхъ и не определенныхъ Святѣйшимъ Сѣнодомъ,

затрудняли справщиковъ въ ихъ работѣ и заставили ихъ просить себѣ подробной инструкціи. Поэтому преосвященный Ѳеофанъ распорядился отложить до времени печатаніе Библіи и скорѣе изготавилъ и представилъ въ Святѣйшій Сѣнодъ обширный докладъ, въ которомъ настаивалъ на новомъ тщательномъ пересмотрѣ и исправленіи славянскаго перевода Библіи. «Мнѣніе мое сіе есть, писалъ онъ, что надлежитъ новоисправленнымъ рѣчи, не весьма вѣруя исправительскимъ примѣчаніямъ (могли они задремать и памятью погрѣшить), прежде напечатанія сносить съ библейскимъ греческимъ текстомъ, прямое-ли или не прямое примѣчаніе». Исправленіе славянскаго перевода Библіи предлагалъ производить только по тексту 70, не свѣряясь ни съ какимъ изъ другихъ переводовъ. «Надѣло сіе употребить хотя по одному дню въ недѣлю, а въ день хотя по два часа». Святѣйшій Сѣнодъ согласился съ мнѣ-

ніемъ преосвященнаго Теофана и поручилъ тѣмъ же справщикамъ Иванову и Гембицкому—во главѣ съ Александроневскимъ архимандритомъ Стефаномъ Калиновскимъ—вновь свѣрить съ греческимъ текстомъ 70-ти всѣ исправленія Петровскихъ справщиковъ и, по мѣрѣ исправленій, печатать Библию по плану, указанному преосвященнымъ Теофаномъ.

Архимандритъ Стефанъ и его помощники ревностно принялись за работу, сдавая листы новоисправленной Библии, по мѣрѣ ихъ провѣрки, на печатный станокъ. Въ маѣ 1737 года уже были окончены печатаніемъ книги Моисеевы. Но въ самомъ же началѣ дѣла открылись новыя непредвидѣнныя затрудненія и недоумѣнія. Архимандритъ Стефанъ доносилъ Святейшему Синоду (20-го мая 1737 года), что «изъ производимаго пяти книгъ Моисеевыхъ печатанія усмотрѣны на разныхъ листахъ новоисправленныя рѣчи съ переводомъ 70-ти греческимъ несогласны... а нѣкіе и таковыя суть, о которыхъ съ упомянутымъ греческимъ переводомъ несходствѣ хотя подлинно утвердить нельзя, однако-жъ и о согласіи сумнительно». Провѣрять всѣ эти исправленія и одновременно производить печатаніе Библии оказывалось, вслѣдствіе этого, неудобнымъ. «Свидѣтельствовавше сие, писалъ архимандритъ Стефанъ, не двоя часама единаго дне, какъ имѣлъ покойный преосвященный (т. е. Теофанъ), отправляется, но почти всего времени во всю седмицу себѣ требуетъ. Понеже *новоисправленныя рѣчи безъ числа много* и свидѣтельствовать никакъ невозможно, не снесши всякаго реченія славенскія со всякимъ реченіемъ греческія Библии. И не сносить токмо... но часто еще и остановиться и долго, иногда день и два, подумать и разсмотрѣть нужда бываетъ». Въ заключеніе онъ спраши-

валъ, какъ ему вести дѣло исправленія: «собою ли однимъ, или и Святейшему Синоду прежде тисненія къ волѣ и разсужденію предлагать?».

Святейшій Синодъ опредѣлилъ: «новоисправленныя рѣчи прежде напечатанія сносить съ библейскимъ греческимъ текстомъ непремѣнно... и печатать, не предлагая болѣе Святейшему Правительствующему Синоду, дабы отъ онаго предложенія лишнее въ печатаніи продолженіе и остановка не происходила».

Въ силу этого опредѣленія, исправленіе и печатаніе книгъ Ветхаго Завета, хотя и медленно, подвигалось впередъ и производилось по прежнему плану. Къ половинѣ 1738 года печатаніе дошло до книги Товита. Но тутъ оказалось, что «книга Товія вся правлена съ латинскаго текста, понеже съ латинскаго текста и сначала переведена была... и не токмо она, доносилъ Святейшему Синоду архимандритъ Стефанъ 9 іюня 1738 года, но и другія книги имѣются, которыя какъ переведены, такъ и правлены съ Вульгаты, а нѣкоторыхъ и совсѣмъ нѣтъ въ греческомъ текстѣ 70-ти. И о семъ Святейшій Правительствующій Синодъ что соблаговолитъ?» Въ Синодѣ пришли въ затрудненіе и не давали никакого отвѣта ни на это, ни на другое обширное доношеніе архимандрита Стефана все съ тѣмъ же вопросомъ, какъ ему быть? Между тѣмъ дѣло печатанія Библии стояло безъ всякаго движенія.

Не дождавшись отвѣта на свои доношенія, Стефанъ, теперь уже епископъ Псковскій, 26 января 1740 г. подалъ въ Святейшій Синодъ «объ остановившемся новоисправленной Библии печатаніи свое мнѣніе». Указавъ на неудобства печатанія исправленій подъ строкой, что, за множествомъ этихъ исправленій, совсѣмъ запутало

и сбilo съ толку наборщиковъ и легко могло запутать и смутить будущихъ читателей Библии, онъ предложилъ Святѣйшему Синоду свой проектъ: печатать Библию въ два столбца, въ одномъ печатать старый, въ другомъ исправленный текстъ, книгу Товита и другія, переведенныя раньше съ латинскаго, перевести вновь съ греческаго общепотребляемаго въ восточной Церкви перевода; все напечатанное раньше, уничтожить.

Святѣйшій Синодъ принялъ мнѣніе преосвященнаго Стефана и осенью того же 1740 года обратился къ государынѣ съ двумя докладами, въ которыхъ изложивъ мнѣніе преосвященнаго, просилъ Высочайшаго соизволенія на новый, предложенный имъ, планъ изданія Библии. Когда доклады эти были утверждены, Святѣйшій Синодъ пришелъ къ мысли перемѣнить и мѣсто печатанія и лицъ, завѣдующихъ этимъ дѣломъ. Рѣшено было перенести печатаніе Библии снова въ Московскую типографію и пересмотръ библейскаго текста поручить архимандриту Бѣлгородской епархіи Ѳаддею Кокуйловичу и префекту Славяно-греко-латинской академіи Кириллу Флоринскому. Въ сентябрѣ 1742 года Кокуйловичъ и Флоринскій окончили порученную имъ работу и въ особомъ доношеніи въ Святѣйшій Синодъ представили подробный отчетъ о ея ходѣ. Изъ этого отчета видно, что трудъ Флоринскаго и Кокуйловича состоялъ собственно въ провѣркѣ работы Петровскихъ справщиковъ или, по ихъ собственному выраженію, «въ свидѣтельствѣ новоисправленной Библии съ греческими кодексамъ». Изъ этихъ кодексовъ, подобно прежнимъ справщикамъ, главное значеніе они отдавали Александрійскому тексту. Книги Товита и Іудии, переведенныя прежде съ Вульгаты, они перевели

вновь съ греческаго языка. И этотъ именно новый переводъ помѣстили въ списокъ Библии, представленной ими въ Святѣйшій Синодъ, а старый повѣренный съ Вульгаты переводъ этихъ книгъ «въ составъ библейный не былъ положенъ», а представленъ особо, въ отдѣльномъ списокѣ. Только 3 книгу Ездры, которой «на греческомъ діалектѣ нигдѣ не имѣется», Кокуйловичъ и Флоринскій «свидѣтельствовали» по Вульгатѣ и «написанную книгу положили въ надлежащее мѣсто», на ряду съ другими книгами.

Святѣйшій Синодъ прежде, чѣмъ приступить къ печатанію, счелъ нужнымъ лично пересмотрѣть исправленія, сдѣланныя Кокуйловичемъ и Флоринскимъ, и 5 октября 1743 года дѣйствительно приступилъ къ пересмотру библейскаго текста. Все дѣло, однако, остановилось на 42-й главѣ первой-же библейской книги — Бытія. Это дало поводъ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ особымъ именнымъ указомъ, отъ 14-го февраля 1744 г., напомнить Синоду, что «дѣло исправленія Библии . . . давно уже начатое», не терпитъ отлагательства. Императрица потребовала, чтобы всѣ члены Синода «во исправленіи оной Библии, къ печатанію оной, вновь трудились . . . каждый день по утру и пополудни, кромѣ недѣльныхъ дней, чтобъ, ежели возможно, оное исправленіе окончить къ празднику Святой Пасхи . . . Къ сему жъ дѣлу исправленія Библии . . . употребить, кромѣ членовъ Синодальныхъ, и духовнаго чина людей ученыхъ, которые къ тому способны обрящутся».

Но члены Синода были обременены многосложными занятіями по разнымъ сторонамъ церковнаго управленія. Неудивительно, поэтому, что дѣло пересмотра исправленій Библии подвигалось впередъ очень медленно. Къ маю 1744 года были «освидѣтельствованы

только пять книгъ Моисеевыхъ», на отпечатаніе которыхъ Синодъ и просилъ Высочайшаго соизволенія. Въ-стѣ съ тѣмъ Святѣйшій Синодъ убѣдился, что нельзя вести исправленіе славянскаго перевода Библии по одному только греческому тексту и просилъ разрѣшенія «къ дополненію греческой — употреблять сирскую и еврейскую и другія Библии, кои къ старой славянской близкую силу имѣютъ». Такимъ образомъ, при ближайшемъ знакомствѣ съ дѣломъ, Святѣйшій Синодъ всталъ на ту же точку зрѣнія, которою руководствовалась первая коммиссія Петровскихъ справщиковъ.

Неизвѣстно, послѣдовали-ли какая-либо резолюція на «всепоподаннѣйшемъ доношеніи» Святѣйшаго Синода; во всякомъ случаѣ въ томъ же году, 7-го ноября, Святѣйшій Синодъ передалъ «свидѣтельствованіе Библии» особой коммиссіи, только подъ своимъ главнымъ наблюденіемъ. Въ составъ этой коммиссіи вошли: архіепископъ Московскій Іосифъ и Воскресенскаго, что на Истрѣ, монастыря архимандритъ Иларіонъ Григоровичъ. Исправленіе было доведено ими до XI главы книги пророка Іереміи, когда († 10-го іюня 1745 г.) преосвященный Іосифъ скончался. Иларіонъ отказался принять на себя одного отвѣтственность и весь дальнѣйшій трудъ исправленія славянскаго перевода Библии. Поэтому Святѣйшій Синодъ поспѣшилъ найти ему новыхъ сотрудниковъ въ лицѣ «учителя греческихъ школъ Іакова Блонницкаго и справщика Московской типографіи Андрея Иванова». Такимъ образомъ 2-го августа 1745 г. получила начало новая коммиссія справщиковъ. Особою инструкцію имъ вмѣнялось въ обязанность: «прочестъ съ печатною славянскою, Библию исправленную подъ смотрѣніемъ покойнаго преосвященнаго Стефана митрополита

Рязанскаго, искусными мужи (между коими были и греки природные и ученые); и кои реченія въ оной противу печатной явятся несходны или отмѣнены, тѣ снести съ греческими библиями; и буде оныя въ какой-либо ни есть греческой Библии 70-ти переводниковъ окажутся сходны, оставить ихъ дѣйствительными; а кои реченія.. какъ съ печатною славянскою, такъ и ни съ какими греческихъ Библий кодексами несогласны, оныя, выписавъ... представить Святѣйшему Правительствующему Синоду къ разсмотрѣнію».

Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда государыня, внимательно слѣдившая за всѣмъ ходомъ работъ по исправленію и печатанію Библии, чрезъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора князя Шаховскаго, 8 ноября 1745 года, предложила Синоду въ томъ же году напечатать «для употребленія народнаго» Библию, исправленную Петровскими справщиками, или же, если члены Синода находятъ оное исправленіе недостаточнымъ, письменно изложить, въ чемъ заключаются эти недостатки.

Святѣйшій Синодъ отвѣчалъ государынѣ, что печатать Библию, правленную Петровскими справщиками, безъ новаго пересмотра, опасно, потому что она, «безъ должнаго тѣхъ, кои оную исправляли, зарученія находится чрезъ многопрошедшее время, и сомнительно есть, нѣтъ-ли въ ней какой-либо попортки». Но зато Святѣйшій Синодъ значительно упростилъ теперь задачу исправителей. Новою инструкцію имъ поручено было свѣряться съ греческимъ текстомъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда «у исправленной противъ печатной словенской тексты въ противной силѣ и разумѣніи окажутся или явятся попорчены въ томъ, въ чемъ у Церкви Православной восточной съ папистами, лютеранами, кальвинами и

прочими иновѣрными разнство находится и въ чемъ раскольники суемудрствуютъ».

Исправители работали усердно, но и имъ не суждено было довести до конца своего сложнаго дѣла. Андрей Ивановъ былъ вызванъ въ Петербургъ, архимандритъ Иларіонъ заболѣлъ глазами и при дѣлѣ оставался только Іаковъ Блонницкій; но одному Блонницкому было немислимо выполнить весь этотъ важный и отвѣтственный трудъ.

Нужно было найти ему новыхъ сотрудниковъ, «достойныхъ, и греческому діалекту совершенно достаточныхъ». Выборъ Святѣйшаго Синода остановился на префектѣ Кіевской академіи Варлаамѣ Лящевскомъ и учителѣ той же академіи Гедеонѣ Слонимскомъ.

Ихъ-то трудами, наконецъ, и было окончено священное дѣло исправленія и пересмотра славянскаго перевода Библии (Блонницкій работалъ съ ними только до февраля 1748 года).

Согласно Синодальному указу, и эта коммиссія справщиковъ, какъ и всѣ предшествовавшія ей, обязана была собственно только провѣрить исправленія, сдѣланныя Петровскими справщиками. Для этого Лящевскій и Слонимскій сличали правленную ими Библию со старымъ славянскимъ текстомъ. Исправленія, касающіяся орѳографіи или замѣны однихъ словъ другими, имѣющими «ту же силу и разумъ, они оставляли такъ, какъ въ правленной написано». Что же касается исправленій, соединенныхъ съ измѣненіемъ смысла и значенія священнаго текста, а также прибавленія и убавленія стиховъ и всѣхъ измѣненія въ счетъ главъ и стиховъ, то они свѣряли ихъ съ различными греческими кодексами, принимая въ расчетъ и другіе тексты, напр., латинскій, еврейскій и т. п., по которымъ составленъ старо-славянскій переводъ

Библии. Всѣ такого рода измѣненія, а также всѣ новыя исправленія, сдѣланныя ими самими, они выписывали въ особую книгу и представляли на разсмотрѣніе Святѣйшему Синоду. Книгу Товита и Іудеи они вновь перевели съ греческаго, а третью Ездры исправили по Вульгатѣ. Каждую библейскую книгу, переписанную на бѣло, справщики снова перечитывали, и если находили что-либо требующее исправленія, то вновь провѣряли всѣ сомнительныя мѣста и о произведенныхъ исправленіяхъ докладывали Святѣйшему Синоду.

Наконецъ, послѣ многихъ и продолжительныхъ трудовъ, 22-го мая 1751 года была закончена переписка исполнѣ изготовленныхъ къ печатанію священныхъ книгъ. Справщики составили къ нимъ предисловіе, въ которомъ кратко изложили исторію пересмотра славянскаго текста ветхозавѣтныхъ книгъ и указали важнѣйшія исправленія.

Впрочемъ, самое печатаніе новоисправленной Библии началось еще 10-го іюля 1750 года. Оно производилось въ С.-Петербургѣ въ Александро-Невскомъ монастырѣ*)—по плану, по которому первоначально предполагалось издать Библию при Петрѣ Великомъ. 18 декабря 1751 года вышли изъ печати первыя 600 книгъ новоисправленной Библии, а 30-го апрѣля слѣдующаго 1752 года изданіе было закончено. Экземпляры вновь изданной Библии разошлись чрезвычайно быстро. Нужда въ Библии была такъ велика, что за первымъ изданіемъ скоро послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ (1756, 1757 и 1759 г.).

Со времени изданія Библии 1751 г. скоро исполнится 150 лѣтъ, но текстъ ея съ тѣхъ поръ, за ничтожными исклю-

*) Лящевскій и Слонимскій были вызваны въ Петербургъ въ январѣ 1748 года.

ченіями, остается безъ всякихъ измѣненій. Впрочемъ, мысль о новомъ исправленіи и пересмотрѣ этого текста была высказываема неоднократно. Особенную силу получила эта мысль около половины истекающаго столѣтія, въ связи съ вопросомъ о переводѣ Библіи на русскій языкъ. Сторонники перевода не безъ основанія указывали, что существующій славянскій текстъ Библіи теменъ и не вполне удобовразумителенъ. «Священное достоинство славянскаго перевода неотъемлемо, писалъ, напримѣръ, въ 1841 г. Агаангелъ, — впоследствии архіепископъ Волынской, а въ то время бакалавръ Московской духовной академіи, — его церковное употребленіе должно остаться неприкосновеннымъ до времени. Но онъ не можетъ доставлять полнаго назиданія при домашнемъ чтеніи, яснаго наученія при школьныхъ занятіяхъ; его темнота такъ велика, что читатель не только не видитъ въ текстѣ отношенія къ предмету рѣчи, но и мысли, тогда какъ общее направленіе нынѣшняго времени ищетъ именно ясности понятій и не довольствуется темными представленіями объ истинѣ» *). Эти недостатки славянскаго перевода, вызывая общее чувство нужды въ переводѣ болѣе понятномъ и ясномъ, по мнѣнію Агаангела, и должны были служить для церковной власти побужденіемъ къ тому, чтобы издать переводъ Библіи на языкъ русскій. Почти такъ-же, какъ Агаангелъ, смотрѣлъ на этотъ предметъ и приснопамятный Московскій святитель Филаретъ. «Языкъ славянскаго перевода Библіи, писалъ онъ въ 1856 г., общевразумительный и общепотребительный въ свое время, не таковъ уже въ настоящее время по своей древности... Неоспоримо то, что

въ славянскомъ переводѣ Библіи есть многія мѣста, въ которыхъ составъ рѣчи невразумителенъ и которыя требуютъ сличенія съ первоначальными текстами — еврейскимъ и греческимъ. Но какъ знаніе сихъ языковъ мало распространено, то въ семъ отношеніи пособіе русскаго перевода нужно многимъ и изъ приходскаго духовенства» *).

Но если для митрополита Филарета, какъ и для многихъ другихъ, замѣчаемая по мѣстамъ темнота и невразумительность славянскаго текста Библіи служили основаніемъ для того, чтобы желать перевода Священнаго Писанія на языкъ русскій, то другіе, не отрицая нужды въ текстѣ болѣе ясномъ и понятномъ, хотѣли достигнуть этого путемъ исправленія славянскаго перевода Библіи. Въ этомъ смыслѣ, между прочимъ, высказался митрополитъ Кіевскій Филаретъ Амфитеатровъ. «Вмѣсто того, чтобы переводить Священное Писаніе на русское нарѣчіе, писалъ онъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода въ декабрѣ 1856 г., я признавалъ бы полезными, для споспѣшествованія народу въ разумѣніи слова Божія, слѣдующія мѣры: 1) оставивъ навсегда неприкосновеннымъ основной текстъ славянскаго перевода... преданный намъ отъ святыхъ славянскихъ апостоловъ — Мееодія и Кирилла, неизлишне озабочиться о томъ, чтобы при новыхъ изданіяхъ Библіи постепенно вводить нѣкоторыя частныя исправленія въ тѣхъ мѣстахъ, которыя въ самомъ дѣлѣ особенно невразумительны, замѣняя одни слова и даже цѣлыя выраженія другими яснѣйшими и точнѣйшими, напримѣръ, въ посланіи Іакова въ главѣ 3-й, ст. 6, вмѣсто: языкъ огонь, лѣпота неправды поставить: скопище (*κόσμος*) неправды; тамъ же въ главѣ 5-й, ст. 12, вмѣсто: да не въ лицемѣріи впадете, да

*) Исторія перевода Библіи на русск. языкъ II. А. Чистовича, стр. 130.

*) Ibid., стр. 264.

неосужденію подпадете (εις ὑποκρισιν πέσετε) и проч. Примѣръ сему мы имѣемъ достойный подражанія въ изданіи Библии, сдѣланномъ Святѣйшимъ Синодомъ при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. 2) Дѣло сіе можно начать первѣе всего съ изданія Новаго Завѣта, а потомъ приступить къ Псалтири и цѣлой Библии, и притомъ не дѣлая онаго предметомъ школьныхъ занятій, составить для сего особенные комитеты въ Кіевѣ, Петербургѣ и Москвѣ, подъ непосредственнымъ и личнымъ руководствомъ епархіальныхъ тамошнихъ архіереевъ, изъ лицъ, по ихъ выбору, самыхъ благонадежныхъ не только по образованію, но наипаче по благочестію, частію служащихъ при академіи, а частію и наипаче, если можно, совершенно свободныхъ отъ учебныхъ занятій,—каковымъ комитетамъ имѣть главнымъ образомъ пребываніе въ лаврахъ; симъ комитетамъ дѣло должно быть раздѣлено по частямъ, впрочемъ, такъ, чтобы они обо всемъ взаимно сносились и согласились между собою, для соблюденія должнаго единства въ дѣлѣ, а окончательная редакція всѣхъ поправокъ должна принадлежать непосредственно самому Святѣйшему Синоду». 3) Для Новаго Завѣта въ руководство долженъ быть принятъ подлинникъ греческій, какъ иностранныхъ самыхъ тщательныхъ изданій, такъ наипаче употребляемый нынѣ церковію греческою, причемъ полезно имѣть въ виду и древніе славянскіе экземпляры, какъ то Остромирово евангеліе, изданное Востоковымъ, и Острожскаго изданія. Для Ветхаго же Завѣта главнѣе всего должно имѣть руководствомъ переводъ LXX, толкованія святыхъ отцевъ церкви греческихъ и затѣмъ уже принимать въ соображеніе, весьма, впрочемъ, осторожно, еврейскій подлинникъ, ибо на вѣрность нынѣшнихъ

изданій Библии еврейской полагаться никакъ нельзя» *).

Митрополитъ Кіевскій, какъ видимъ, ограничивался въ своемъ предположеніи частными исправленіями славянскаго перевода Библии. Но были высказаны и болѣе широкія предположенія. Такъ нѣкій архимандритъ Поликарпъ предлагалъ, не ограничиваясь исправленіями, сдѣлать новый переводъ Библии съ греческаго на славянскій языкъ. Предложеніе Поликарпа не было принято Святѣйшимъ Синодомъ. «Я предлагалъ бы, писать по поводу сего предположенія Московскій митрополитъ Филаретъ къ Рязанскому архіепископу Гавріилу, согласно съ вами, пріостановиться благословеніемъ на предположеніе архимандрита Поликарпа сдѣлать новый переводъ текста LXX толковниковъ. И на что было бы дѣлать новый переводъ на одинъ и тотъ же языкъ во всемъ согласный съ прежнимъ. Нерѣдка въ наше время черта, что нѣкоторые люди мнятъ знать дѣло, ревновать о пользѣ, службу приносить Богу, а въ самомъ дѣлѣ угадываютъ (и не всегда удачно) мысль, которая теперь въ модѣ и покровительствуется сильными, и служатъ ей въ надеждѣ, что и она имъ послужитъ».

Въ заключеніе, говоря о судьбахъ славянскаго перевода Библии за послѣднее столѣтіе, отмѣтимъ, что, на ряду съ стремленіемъ упростить и исправить этотъ переводъ, была сдѣлана попытка совершенно противоположнаго характера,—именно утвердить исключительное церковное и учебное, общественное и домашнее употребленіе этого славянскаго перевода, объявивъ его самодостовѣрнымъ, подобно латинской Вульгатѣ. Попытка эта была сдѣлана Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода графомъ Пратасо-

*) Ibid., стр. 280—281.

вымъ. Но Святѣйшій Синодъ не принялъ предложенія графа Пратасова и тѣмъ, по выраженію Московскаго святителя Филарета, прозорливо «преградилъ путь затрудненіямъ и запутанностямъ, которыя въ семь случаевъ были бы тѣ же, или еще большія, нежели какія въ римской церкви произошли отъ провозглашенія самостоятельнымъ текста Вульгаты» *).

Мих. Сменцовскій.

Существующія нынѣ и желательныя въ будущемъ мѣры къ охраненію и разработкѣ вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ, сосредоточенныхъ въ духовномъ вѣдомствѣ.

Всякому болѣе или менѣе извѣстно, что большинство *вещественныхъ* и письменныхъ памятниковъ, относящихся до исторіи Россіи вообще и исторіи русской церкви въ особенности, сосредоточено у насъ главнымъ образомъ въ монастыряхъ, церквахъ и другихъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства. Здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ либо сохранились памятники древняго русскаго зодчества, иконописи, стѣнописи, церковной утвари, образцовъ древнихъ русскихъ шелковыхъ и парчевыхъ матерій, вышиваній, кружевъ и проч. По мѣстамъ сохранились еще даже и нѣкоторые предметы общественно-бытовой жизни, напр., картины, портреты, медали, монеты, пушки, пищали, мебель и т. п. Въ церковныхъ ризницахъ и монастырскихъ архивахъ находятся часто дорогіе и по своему содержанію, и въ археографическомъ отношеніи экземпляры древней русской письменности. Въ архивахъ же разныхъ бывшихъ и существующихъ учреждений духовнаго

вѣдомства лежатъ письменные вѣковые памятники-документы, часто никому еще неизвѣстные, между тѣмъ представляющіе собою единственные материалы для исторіи былой русской жизни во всѣхъ ея отношеніяхъ. «Церкви и монастыри, говорилъ митрополитъ Филаретъ Московскій, по свойству и постоянству ихъ бытія, должны быть преимущественными источниками и надежными хранителями древностей».

Несмотря, однако, на такое значеніе памятниковъ, хранящихся въ духовномъ вѣдомствѣ, нельзя сказать, чтобы они сохранялись и разрабатывались соответственно ихъ историческому значенію. Всѣмъ болѣе или менѣе интересующимся русскою стариною извѣстны многіе печальные случаи уничтоженія и расхищенія разныхъ церковныхъ вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ. Случаи эти происходили и происходятъ или вслѣдствіе полного непониманія значенія разныхъ историческихъ памятниковъ, или вслѣдствіе небрежности лицъ, отвѣтственныхъ предъ закономъ за цѣлость и сохранность ихъ.

Всѣ многочисленные общественные и частные музеи и коллекціи, переполненные иконами, церковною утварью, облаченіями, богослужебными книгами, иконостасами и проч. церковными принадлежностями, наглядно свидѣтельствуютъ, что церкви и монастыри не сохранили своего исконнаго достоинства. Да и тѣ древніе вещественные и письменные памятники, которые еще остались теперь въ монастыряхъ, церквахъ и другихъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства, охраняются настолько случайно, что не представляется достаточной увѣренности непремѣнной ихъ сохранности въ будущемъ.

Справедливость требуетъ замѣтить, что столь важный во всѣхъ отношеніяхъ вопросъ объ охраненіи веще-

*) Ibid., стр. 130.

ственныхъ и письменныхъ памятниковъ русской старины никогда не были чужды вниманія высшей гражданской и духовной власти и часто вызывали съ ея стороны заботы и мѣропріятія къ сохраненію и упорядоченію памятниковъ. Не останавливаясь на подробностяхъ въ этомъ отношеніи, довольно сказать, что еще при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, когда послѣ «лихолѣтія» стали приводить церкви и ихъ принадлежности въ должный порядокъ, то велѣно было сдѣлать описи во всѣхъ важнѣйшихъ мѣстахъ духовнаго вѣдомства, для чего назначены были и спеціальныя люди. Изъ дѣлъ синодальнаго архива видно, что въ теченіе прошлаго столѣтія, то по Высочайшимъ повелѣніямъ, то по распоряженію Святѣйшаго Синода предпринимались, спеціально съ цѣлью охраны, подробныя описанія монастырскихъ и церковныхъ ризницъ и вообще всего церковнаго имущества (Указы Святѣйшаго Синода 1721, 1725, 1770 и 1775 гг.). Въ текущемъ столѣтіи предпринято было тоже — съ цѣлью сохраненія и разработки церковныхъ памятниковъ — повсемѣстное составленіе церковныхъ описей, для чего образованы были во всѣхъ епархіяхъ особые комитеты (цирк. указъ Святѣйшаго Синода 31 марта 1854 г.), а для разработки письменныхъ памятниковъ рекомендовалось учреждать особые комитеты (цирк. указъ 19 января 1869 г.). Кроме того, Святѣйшій Синодъ въ 50-хъ и 60-хъ гг. нынѣшняго столѣтія предпринималъ цѣлый рядъ мѣръ для ознакомленія духовныхъ воспитанниковъ и вообще духовенства съ византійскими древне-русскими церковными памятниками. Несомнѣнно, что какъ составленіе описей, такъ и другія мѣропріятія имѣли въ свое время значеніе для той цѣли, съ которою они предпринимались. Но затѣмъ жизнь создавала но-

выя условія, и прежнія мѣры оказывались недостаточно цѣлесообразными.

Въ послѣднія три десятилѣтія стали учреждаться или при духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, или просто въ епархіяхъ церковныя древлехранилища, музеи, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже и церковно-археологическія общества съ цѣлью какъ собиранія мѣстныхъ историческихъ памятниковъ, такъ и развитія въ мѣстномъ обществѣ и особенно въ средѣ духовенства и духовныхъ воспитанниковъ археологическаго интереса [и знаній. Несомнѣнно, что эти учрежденія, по мѣрѣ своего роста, болѣе всего могутъ оказывать благотворное вліяніе въ вопросахъ охраненія и разработки вещественныхъ памятниковъ, разсѣянныхъ по церквамъ, монастырямъ и др. учрежденіямъ епархіи. Для нагляднаго знакомства съ современными мѣрами охраненія церковныхъ памятниковъ приведемъ краткія свѣдѣнія о существующихъ нынѣ церковно-археологическихъ учрежденіяхъ, имѣющихся въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, и о тѣхъ результатахъ, которыхъ они достигли.

1) *Кіевское церковно-археологическое общество и музей при Кіевской духовной академіи* *).

Первымъ, по времени учрежденія, церковно-археологическимъ обществомъ — было Кіевское. Въ общемъ собраніи совѣта Кіевской духовной академіи 28 января 1872 г. состоялось предположеніе объ учрежденіи при академіи музея и церковно-археологической комитетіи «для ученой разработки и успѣшнаго преподаванія церковной археологіи и вообще въ видахъ сохраненія для науки церковныхъ древностей». Разсмотрѣвъ первоначальный проектъ музея и комитетіи, Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ

*) Дѣло Архива Святѣйшаго Синода 1872 г. № 993.

Синодѣ, дававшій, по порученію сего послѣдняго, свое заключеніе по возбужденному академію, совершенно новому въ практикѣ, вопросу, предложилъ вмѣсто проектированной комиссіи образовать при академіи церковно-археологическое общество съ нѣскольکو расширенною задачею. Вслѣдствіе этого первоначальный проектъ устава былъ измѣненъ академію и окончательно утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ 17 января 1873 г.

Изъ послѣдняго печатнаго отчета церковно-археологическаго общества при Кіевской духовной академіи за 1898 годъ видно, что оно состоитъ нынѣ подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича и въ составѣ его значится: почетныхъ членовъ 22, дѣйствительныхъ 118 и членовъ-корреспондентовъ 41; всего 184 лица. Всѣхъ предметовъ за 26 лѣтъ существованія общества поступило въ музей 29,562. Изъ нихъ рукописей и актовъ до 1,300 и 2,700 періодическихъ изданій, книгъ и брошюръ.

2) *Церковно-археологическая коллекція при С.-Петербургской духовной академіи* *).

22 января 1879 г. преосвященный митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій вошелъ съ ходатайствомъ въ Святѣйшій Синодъ объ основаніи при С.-Петербургской духовной академіи церковно-археологической коллекціи, которая могла бы быть полезной какъ для успѣшнаго преподаванія въ академіи науки о церковныхъ древностяхъ, такъ и для сохраненія и ученой разработки древнихъ памятниковъ, имѣющихъ отношеніе къ древне-христіанскому періоду исторіи и къ исторіи русской церкви.

Ходатайство это, 11 апрѣля 1879 г.,

было утверждено Святѣйшимъ Синодомъ. Систематическаго печатнаго описанія или каталога музей не имѣетъ. Всѣхъ предметовъ въ музей по послѣднему печатному отчету академіи до 3000 №№, относящихся къ церковной археологіи, археографіи и нумизматикѣ.

3) *Музей при Московской духовной академіи* *).

Въ 1880 г. совѣтъ Московской духовной академіи призналъ полезнымъ, въ видахъ «споспѣшествованія ученой разработкѣ церковной археологіи и съ цѣлью возможнаго сохраненія церковныхъ древностей», учредить при академіи церковно-археологическій музей. 20 августа 1880 г. сдѣланное митрополитомъ Московскимъ представленіе по сему предмету было утверждено Святѣйшимъ Синодомъ. Изъ отчетовъ академіи за первые годы существованія музея видно, что поступленій въ него не было. Въ 1883 г. помѣчено поступленій: 9 картинъ Крымскихъ храмовъ; въ 1884 году приобрѣтено нѣсколько монетъ; въ 1885 и 86 гг. тоже упоминается только о нѣсколькихъ монетахъ; въ 1887 и 88 г. упоминается о монетахъ, жетонахъ и старыхъ ассигнаціяхъ. Въ послѣдующіе годы при скудныхъ поступленіяхъ подобныхъ же случайныхъ предметовъ изрѣдка упоминается о крестикахъ и складняхъ.

Въ отчетѣ за 1898 г. сказано: въ отчетномъ году поступило: пять крестовъ, шестнадцать иконъ, небольшая деревянная голгофа съ распятіемъ, желѣзное копіе, мѣдный сосудецъ для пошенія запасныхъ даровъ, полотняная скуфейка, конецъ шелковаго стариннаго полотенца съ аналоя, листъ съ миниатюрнымъ изображеніемъ притчи о богатѣ, двѣ бронзовыхъ медали, одинъ мѣдный жетонъ, чернильница (отъ послѣдней народной переписи),

*) Дѣло Архива Св. Синода 1879 г. № 282.

*) Дѣло Архива Св. Синода 1880 г. № 399.

пять иностранныхъ и тридцать двѣ древне-русскихъ монеты.

4) *Церковно-археологическій музей при Холмскомъ православномъ Свято-Богородицкомъ братствѣ.*

Холмскій край по своей и гражданской, и церковной исторической жизни долженъ возбуждать особенный интересъ въ русскомъ обществѣ вообще, и въ частности въ тѣхъ русскихъ дѣятеляхъ, которые должны жить и дѣйствовать въ означенномъ краѣ. Въ этихъ видахъ особенно важно для нихъ сохраненіе и изученіе древнихъ памятниковъ русско-церковной жизни края. Къ сожалѣнію, и здѣсь мы представили ту же небрежность къ сохраненію и изученію мѣстной археологіи, какая замѣчается у насъ и въ другихъ мѣстахъ. Въ семидесятыхъ годахъ викарій Холмскій, преосвященный Модестъ свидѣтельствовалъ официально, что уже очень мало сохранилось по церквамъ епархіи даже важнѣйшихъ памятниковъ исторической жизни края. Почти все или уничтожено, или расхищено. Онъ указывалъ, что даже Холмская семинарія, принимавшая въ 1863 г. бібліотеку и архивъ бывшаго Холмскаго униатскаго капитула, отнеслась къ дѣлу болѣе чѣмъ небрежно. Она не провѣрила и не описала полученнаго, вслѣдствіе чего можно было за малые гроши получить рѣдкія и дорогія книги и рукописи. Въ виду этого преосвященный Модестъ дѣятельно сталъ хлопотать объ открытіи въ Холмѣ музея, чтобы сберечь хоть что-нибудь. Черезъ нѣсколько лѣтъ хлопоты его увѣнчались успѣхомъ, и 12 іюня 1882 г. Святѣйшій Синодъ утвердилъ уставъ церковно-археологическаго музея при Холмскомъ Богородицкомъ братствѣ.

Изъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ разное время въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ, видно, что въ музей текли постоянныя и разнообразныя посту-

пленія, которыми прежде всего широко пользовался историко-статистическій комитетъ для описанія церквей и приходоу Холмско-Варшавской епархіи, дѣятельно продолжающій 15 лѣтъ выполнять свою трудную задачу. Для примѣра, возьмемъ свѣдѣнія о поступленіяхъ въ музей за 1893 — 1894 г. Всѣхъ предметовъ поступило 200; церковной живописи — 7; скульптуры — 2; церковной утвари — 18; актовъ и грамотъ — 4; рукописей — 3; старопечатныхъ славянскихъ книгъ — 6; фотографій — 71; хромофотографій, гравюръ — 4; монетъ — 10, жетоновъ — 15; медалей — 16; остальные поступленія были разныя книги *).

5) *Ростовскій музей.*

Въ концѣ 1883 г. былъ утвержденъ уставъ православнаго церковнаго братства святителя Димитрія Ростовскаго въ городѣ Ярославлѣ. Цѣль братства заключается въ содѣйствіи обращенія раскольниковъ въ нѣдра православія. Для достиженія этой цѣли братство, между прочимъ, обязано помогать и Ростовскому музею мѣстныхъ церковныхъ древностей. Черезъ годъ послѣ этого, по ходатайству Ярославскаго губернатора, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ былъ утвержденъ уставъ музея церковныхъ древностей. Музей этотъ помѣщается въ Бѣлой Палатѣ и княжескихъ теремахъ Ростовскаго кремля.

6) *Церковное древлехранилище при Нижегородской духовной семинаріи.*

Въ 1885 г. преосвященный Нижегородскій Модестъ, переведенный сюда изъ Холма, вошелъ въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ, въ которомъ изъяснилъ слѣдующее: «Съ цѣлью лучшаго сбереженія древнихъ церковно-историческихъ памятниковъ Нижегородской епархіи и доставленія любя-

*) «Холмско-Варшавскій Епар. Вѣст.» 1895 г.

телямъ таковыхъ памятниковъ удобствъ знакомиться съ ними, а равно и для пользы церковно-исторической науки, онъ, преосвященный, находилъ бы необходимымъ устроить *церковно-историческій и церковно-археологическій музей* при Нижегородской духовной семинаріи».

Вмѣстѣ съ этимъ преосвященный ходатайствовалъ о разрѣшеніи, между прочимъ, взять изъ консисторскаго архива въ музей: а) указы императора Петра I и собственноручно писанный имъ рескриптъ Питириму, епископу Нижегородскому; донесеніе сего послѣдняго императору Петру объ обращеніи въ 1714 году изъ раскола въ православіе 2,000 человекъ съ собственноручною резолюціею на семь императора, и б) высочайшіе рескрипты, данные Веніамину, архіепископу Нижегородскому, императорами Павломъ I, Александромъ I и императрицею Маріею Ѳеодоровною и нѣкоторыя черновыя письма того же архіепископа.

Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ это представленіе 10 января 1886 г., постановилъ: разрѣшить устройство при Нижегородской духовной семинаріи учрежденія для сохраненія древнихъ церковно-историческихъ памятниковъ и ихъ научной разработки на основаніяхъ, изложенныхъ въ представленномъ преосвященнымъ проектѣ, но съ тѣмъ, 1) чтобы учрежденіе это называлось не церковно-историческимъ и археологическимъ музеемъ, а «церковнымъ древлехранилищемъ»; 2) чтобы завѣдываніе онымъ было ввѣрено не правленію семинаріи, а особому комитету, составленному изъ лицъ духовно-учебнаго и епархіальнаго вѣдомства по избранію и утвержденію епархіальнаго архіерея подъ высшимъ наблюденіемъ послѣдняго и чтобы въ соотвѣтствіе сего были измѣнены подлежащіе §§ проекта устава.

Еще прежде утвержденія означеннаго устава епархіальное начальство сдѣлало распоряженіе о томъ, чтобы настоятели и настоятельница монастырей и благочинные представили описаніе древнихъ церковно-богослужебныхъ книгъ, святыхъ иконъ, священныхъ предметовъ и пр. памятниковъ, находящихся въ церквахъ Нижегородской епархіи. Основываясь на представленныхъ описаніяхъ, комитетъ древлехранилища, съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго, приобрѣлъ чрезъ пожертвованіе отъ монастырей и церквей епархіи многіе предметы изъ тѣхъ, которые оставались у нихъ безъ употребленія и безпрепятственно могли быть пожертвованы. Вслѣдствіе этого, а равно и печатнаго обращенія комитета ко всѣмъ ревнителямъ и любителямъ старины, въ древлехранилище въ теченіе 1886 года поступило: рукописей—53 (начиная съ 1509 г.), старопечатныхъ книгъ и брошюръ—63 (начиная съ 1517 г.), актовъ, грамотъ и писемъ—34, памятниковъ живописи, ваянія, скульптуры, разной утвари и пр.—46, медалей, монетъ и денежныхъ знаковъ—24. Собрано денегъ 469 р., Въ 1887 г. поступило всего 16 предметовъ и денежныхъ пожертвованій 20 руб. *).

Кромѣ сего въ маѣ 1889 г. Святѣйшій Синодъ утвердилъ уставъ Нижегородской епархіальной церковно-археологической комиссіи, которая имѣетъ цѣлью всестороннее изученіе прошедшей жизни мѣстной церкви, начиная съ перваго появленія христіанства въ предѣлахъ Низовскія земли и до близкаго къ намъ времени во всѣхъ ея проявленіяхъ.

7) *Тулское епархіальное древлехранилище.*

Въ апрѣлѣ 1885 г. въ г. Тулѣ, при

*) «Нижегородскія Епарх. Вѣд.» 1886 г. № 14—15.

архіерейскомъ домѣ, основано Тульское епархіальное древлехранилище съ цѣлью—сосредоточить въ одномъ мѣстѣ всякаго рода историко-археологическіе памятники, находимые на пространствѣ Тульской губерніи, для удобнѣйшаго наблюденія ихъ всѣми, интересующимися исторіей мѣстнаго края, и для сравнительнаго изученія ихъ специалистами разныхъ отраслей отечественной археологіи.

Такъ какъ древлехранилище основано было съ цѣлью сосредоточить въ ономъ памятники всякаго рода, то въ него и поступали всевозможные предметы, какъ церковнаго характера, такъ и бытовые, со включеніемъ ядеръ, пицалей, сабель и т. п. Съ 1885 г. по 1891 г. поступило всего въ древлехранилище 823 предмета.

Въ 1898 г. при Тульскомъ древлехранилищѣ возникло «историко-археологическое товарищество» съ цѣлью изученія всякихъ, а преимущественно церковно - археологическихъ памятниковъ Тульского края. Товарищество это поставляетъ своею задачею, кромѣ дальнѣйшаго собиранія въ музей разнаго рода историко - археологическихъ памятниковъ, изученіе ихъ и, по мѣрѣ возможности, ихъ изданія или въ видѣ копій съ надлежащимъ объясненіемъ или въ видѣ обстоятельныхъ описаній съ надлежащими справками въ соотвѣтствующей литературѣ предмета.

8) *Церковно-историческое древлехранилище при братствѣ Александра Невскаго въ г. Владимірѣ.*

Древлехранилище это основано было въ 1886 году главнымъ образомъ «съ цѣлью дать пригодный и наглядный матеріалъ православнымъ миссіонерамъ для борьбы ихъ съ расколомъ». Но преслѣдуя главнымъ образомъ цѣль сосредоточить въ древлехранилищѣ памятники церковности, относящіяся къ обличенію заблужденій раскола, брат-

ство, какъ видно изъ его отчетовъ, не ограничилось этою первоначальною специальною цѣлью. Братство задалось цѣлью собрать свѣдѣнія о всѣхъ древнихъ въ епархіи церквахъ и находящихся тамъ древностяхъ, для чего и затребованы были имъ отъ мѣстныхъ священниковъ, по заранѣ составленной программѣ, подробныя описанія древнихъ храмовъ и хранящихся въ нихъ утвари, рукописей и старопечатныхъ книгъ. Духовенство епархіи сочувственно отнеслось къ этому, и въ древлехранилище стали поступать разнообразныя цѣнныя и въ большомъ количествѣ пожертвованія предметовъ старины. Въ настоящее время древлехранилище раздѣляется на слѣдующіе отдѣлы: а) рукописи; б) старопечатныя книги; в) памятники церковной архитектуры; г) памятники древней живописи и въ частности иконографіи и вообще древле-русскаго искусства, и д) памятники церковной утвари, священныхъ облаченій и другихъ вообще предметовъ, находящихся въ церкви. Всѣхъ предметовъ по отчету за 1896 г. значитъ 1864.

9) *Епархіальное церковное древлехранилище въ г. Каменцѣ-Подольскомъ *).*

Утверждено резолюціей его преосвященства отъ 15 декабря 1889 г..

Основныя положенія его слѣдующія. При Подольскомъ епархіальномъ историко - статистическомъ комитетѣ, существующемъ съ 1865 года, учреждается епархіальное церковное древлехранилище, для сосредоточенія и сохраненія древностей, имѣющихъ отношеніе къ исторіи Подольской епархіи, и для пособія членамъ комитета въ ихъ занятіяхъ.

Древлехранилище заключаетъ въ себѣ: 1) бібліотеку историко-стати-

*) «Подольскія Епарх. Вѣдомости» за 1890 г. № 3.

стического комитета, 2) архивъ и 3) вещественные памятники церковной древности.

Епархіальное церковное древлехранилище помѣщается въ Каменецкомъ кафедральномъ соборѣ, на галлерей верхняго этажа съ лѣвой стороны.

Изъ послѣдняго отчета о древлехранилищѣ видно, что въ немъ имѣется 4281 предметъ.

10) *Постоянная церковно-археологическая коммисія любителей исторіи и древностей при Вологодскомъ епархіальномъ древлехранилищѣ.*

Первая мысль объ устройствѣ въ Вологдѣ древлехранилища принадлежитъ мѣстному археологу, нынѣ покойному Н. И. Суворову. Составленный имъ по сему предмету докладъ былъ встрѣченъ бывшимъ тогда преосвященнымъ Вологодскимъ Израилемъ сочувственно и покойный нынѣ епископъ въ засѣданіи 27 сентября 1890 г. предложилъ совѣту мѣстнаго епархіальнаго братства озаботиться устройствомъ при братствѣ древлехранилища. Согласно сему предложенію совѣтъ братства въ томъ же засѣданіи просилъ духовную консисторію поручить настоятелямъ монастырей и благочиннымъ представить свѣдѣнія объ имѣющихся при подвѣдомственныхъ имъ церквахъ памятникахъ древности, съ обозначеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые могутъ быть уступлены древлехранилищу. Съ цѣлію облегчить симъ лицамъ трудъ по обозрѣнію древностей, Н. И. Суворовъ, по предложенію того же совѣта, составилъ записку о предметахъ, желательныхъ для древлехранилища (напечатанную въ № 22 «Вологодскихъ Епарх. Вѣд.» 1890 г.). По полученіи къ маю мѣсяцу 1893 года отъ благочинныхъ всѣхъ требуемыхъ свѣдѣній, преосвященный, отъ 25-го того же мая, вошелъ въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ объ

учрежденіи при Вологодскомъ домѣ епархіальнаго церковнаго древлехранилища, каковое и послѣдовало 18-го октября 1893 года. Оно помѣщается при архіерейскомъ домѣ въ упраздненной надвратной Воздвиженской церкви, бывшей нѣкогда церковью Герасима, Питирима и Іоны, Пермскихъ епископовъ, преемниковъ святителя Стефана, мощи коихъ почитаютъ въ селѣ Устьвымѣ, Яренскаго уѣзда.

Съ устройствомъ помѣщенія для древлехранилища, совѣтъ братства, въ засѣданіи 2-го октября 1896 года, нашелъ благовременнымъ ходатайствовать предъ его преосвященствомъ объ учрежденіи при братствѣ постоянной коммисіи для изученія и описанія памятниковъ мѣстной старины, рекомендовавъ въ члены этой коммисіи—преподавателей духовной семинаріи и духовнаго училища. При этомъ съ цѣлію сосредоточенія въ древлехранилищѣ по возможности большаго количества письменныхъ и печатныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для изученія епархіи въ историко-археологическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, совѣтъ братства ходатайствовалъ о дозволеніи помѣстить въ древлехранилищѣ изъ стараго архива консисторіи—старинные свитки и бумаги, неимѣющіе въ настоящее время никакого значенія для дѣлопроизводства консисторіи, но важные въ историко-археологическомъ отношеніи и въ частности такъ называемыя церковныя книги;—равнымъ образомъ собрать и всѣ рукописные матеріалы, статьи, рукописи и различнаго рода документы, относящіеся до Вологодскаго края, свѣдѣнія о которыхъ разбросаны по разнымъ сборникамъ, періодическимъ изданіямъ и отдѣльно изданнымъ сочиненіямъ.

Епархіальный преосвященный резолюціею, отъ 11-го октября 1896 года,

согласился на учрежденіе упомянутой комиссіи въ составѣ поименованныхъ лицъ и присвоилъ оной наименованіе «Постоянная церковно-археологическая комиссія любителей исторіи и древностей при Вологодскомъ епархіальномъ древлехранилищѣ». Этой комиссіи, кромѣ намѣченной совѣтомъ братства дѣятельности, владыка тою же резолюціею поручилъ «завѣдываніе всѣми дѣлами епархіальнаго древлехранилища, напимѣръ, собираніе, изученіе, классификація, описаніе и храненіе памятниковъ древности, — приглашеніе въ члены - сотрудники корреспондентовъ изъ уѣздовъ епархіи и другихъ мѣстностей, — и другіе способы и мѣропріятія, какіе будутъ признаны полезными для изученія памятниковъ древности».

Открывъ свои дѣйствія съ октября 1896 г., означенная комиссія распредѣлила между своими наличными членами дѣятельность по охраненію и описанію древлехранилища. Что же касается предположеній совѣта братства относительно сосредоточенія въ древлехранилищѣ письменныхъ и печатныхъ матеріаловъ, — признала возможнымъ осуществить на первый разъ только слѣдующее: помѣстить въ древлехранилищѣ хранящіяся въ Вологодской духовной консисторіи только окладныя церковныя книги разныхъ годовъ XVII столѣтія; свитки же XVII вѣка и прочія бумаги (до 1702 г.) стараго архива консисторіи, которыхъ въ настоящее время невозможно всѣхъ помѣстить въ древлехранилищѣ, получать изъ консисторіи частично. При приѣмѣ документовъ изъ консисторіи вести имъ особую запись, занумеровывая ихъ первоначально безъ системы. Наболѣе полное собраніе древнихъ бумагъ (съ 1596 г. по 1784 г.) поступило отъ Спасо - Преображенской Печенгской (бывшей монастырской) церкви, Грязовецкаго уѣзда; отъ нѣкоторыхъ про-

чихъ церквей также были поступленія.

Всѣмъ поступившимъ въ древлехранилище, къ 15 мая 1898 года, предметамъ, въ количествѣ 277, былъ составленъ систематическій каталогъ, съ обозначеніемъ ихъ археологическаго значенія и съ указаніемъ мѣстъ и лицъ, отъ которыхъ они поступили. Стариннымъ документамъ, поступившимъ отъ частныхъ лицъ, изъ стараго архива Вологодской духовной консисторіи и отъ Спасо - Преображенской Печенгской церкви (бывшей монастыремъ) сдѣлана опись. Изъ отчета комиссіи за 1898 г. видно, что комиссія, несмотря на скудость средствъ (60 р. въ годъ), отпускаемыхъ въ ея распоряженіе, успѣла за отчетный годъ достигнуть значительныхъ результатовъ. Такъ, она обозрѣвала Іоанно-Богословскую и приписную къ ней Михаило-Архангельскую церкви города Вологды, гдѣ старина сохранилась въ большемъ обиліи, и составила подробную опись этой старины. Обозрѣвавшіе нашли, что большая часть предметовъ, находящихся въ сихъ церквахъ, требуетъ тщательнаго охраненія и дальнѣйшаго подробнаго изученія. Особенное вниманіе въ Іоанно-Богословской церкви обращаетъ рѣзной работы икона двенадцатыхъ праздниковъ на кипарисной доскѣ приблизительно конца XVIII вѣка. Она довольно большихъ размѣровъ; съ высокимъ искусствомъ и поразительною рельефностію воспроизведены на ней священные событія и лики святыхъ на каждый день года; почти каждое изображеніе святаго носитъ свой особый характерный типъ. По словамъ мѣстнаго священника, икона эта назадъ тому лѣтъ около 20 куплена у помѣщиковъ Арцыбашевыхъ за 20 руб., а не далѣе какъ въ отчетномъ году Ярославскіе старьевщики, бывшіе въ упомянутыхъ церквахъ, выражали

особое желаніе купить ее за 1000 руб. 16 ноября тѣ же члены комиссіи обозрѣвали Вологодскую градскую Золотокрѣстенскую церковь и тоже составили предметамъ старины подробную опись.

Наиболѣе рѣдкіе предметы старины комиссія хранить съ особенною тщательностью. Такъ, двѣ подлинныя грамоты, жалованныя великимъ княземъ Василиемъ III и царемъ Іоанномъ IV преподобному Арсенію Сухарусову (Комельскому) въ 1530 и 1538 годахъ, помѣщены особо между двумя стеклами такъ, чтобы при осмотрѣ ихъ нельзя было коснуться тронутыхъ тлѣніемъ листовъ. Съ тѣхъ предметовъ старины, которыхъ невозможно пріобрѣсть въ древлехранилище, дѣлались фотографическіе снимки; такъ, сдѣланы снимки: 1) съ креста XIV вѣка, которымъ преподобный Сергій Радонежскій благословлялъ преподобнаго Павла Обнорскаго и, 2) съ артосной или путной панагии XIV вѣка, находящейся въ Спасо-Каменскомъ монастырѣ.

Помимо собиранія въ древлехранилище предметовъ старины, ихъ храненія и описанія, дѣятельность комиссіи была направлена къ собиранію и подготовленію матеріала для обстоятельнаго историко-статистическаго описанія приходоу и монастырей, а затѣмъ и для исторіи всей епархіи.

11) Церковно-археологическое общество на Волыни.

Въ мартѣ 1893 г. преосвященный Модестъ, архіепископъ Волынскій, вошелъ въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ, въ которомъ высказалъ слѣдующее: Волынь очень богата мѣстными историко-бытовыми памятниками, имѣющими особенное значеніе для насъ русскихъ. Но большинство этихъ памятниковъ составляютъ достояніе церковныхъ и монастырскихъ архивовъ, малодоступныхъ для постороннихъ лицъ и притомъ не всегда тщательно

охраняемыхъ и потому не гарантированныхъ отъ всякаго рода случайностей, не исключая даже возможности намереннаго уничтоженія этихъ предметовъ исторіи со стороны лицъ, въ рукахъ которыхъ могутъ находиться таковыя. Поэтому, въ видахъ, съ одной стороны, охраненія этихъ драгоценныхъ памятниковъ и собранія ихъ во едино, а съ другой—въ видахъ предоставленія возможности людямъ, интересующимся историческими судьбами Волыни, ознакомиться съ историческими ея памятниками, имъ, преосвященнымъ, предложень былъ въ 1892 г. епархіальному съѣзду духовенства Волынской епархіи вопросъ объ учрежденіи въ городѣ Житомирѣ древлехранилища и епархіальной бібліотеки. Духовенство отнеслось къ этому предложенію съ полнымъ сочувствіемъ и постановило: въ память 900-лѣтія Волынской епархіи, основать въ г. Житомирѣ древлехранилище церковно-историческихъ памятниковъ Волыни и при немъ епархіальную бібліотеку, въ которой собраны были бы всѣ, изданныя въ Россіи и за границею книги, относящіяся къ Волыни, а также книги богословскаго характера и богослужебныя. На предварительные расходы по образованію этого учрежденія духовенство назначило единовременный сборъ по 30 к. съ каждаго причта епархіи, что въ общей сложности составитъ болѣе 450 р., и сверхъ того ассигновало еще изъ другихъ источниковъ 90 р. Для осуществленія этого предположенія, образована была на мѣстѣ комиссія, подъ предсѣдательствомъ самого преосвященнаго, изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ и преподавательскаго персонала. Комиссія эта пришла къ заключенію, что было бы болѣе цѣлесообразно и болѣе обезпечивало бы успѣхъ предпріятія, еслибы учреждено было церковно-археологическое общество съ

древлехранилищемъ и библіотекою и съ отдѣленіемъ древлехранилища при Почаевской лаврѣ.

Святѣйшій Синодъ, признавая учрежденіе въ г. Житомирѣ церковно-археологическаго общества и при немъ древлехранилища и библіотеки дѣломъ весьма полезнымъ и желательнымъ, разрѣшилъ оныя опредѣленіемъ 15—22 марта 1893 г.

Изъ отчетовъ Волынскаго церковно-археологическаго общества видно, что распорядительный комитетъ общества имѣетъ довольно частыя собранія. Въ собраніяхъ этихъ заслушиваются сообщенія о пожертвованіяхъ въ древлехранилище и библіотеку и подвергаются обсужденію различныя мѣры касательно благоустройства и обогащенія сихъ учреждений.

Комитетъ обратился съ воззваніемъ ко всему духовенству Волынской епархіи, и въ частности къ настоятелямъ и настоятельницамъ Волынскихъ монастырей, прося ихъ сообщить свѣдѣнія объ имѣющихся у нихъ древнихъ памятникахъ и пожертвовать эти памятники въ епархіальное древлехранилище. На основаніи полученныхъ уже свѣдѣній, комитетъ испросилъ разрѣшеніе на передачу въ древлехранилище 12 древнихъ рукописей, хранящихся въ Дерманскомъ монастырѣ. Не оставляя безъ вниманія и живой старины Волыни, комитетъ постановилъ обратиться къ духовенству, къ сельскимъ учителямъ, ко всѣмъ, имѣющимъ постоянное и непосредственное соприкосновеніе съ народомъ, съ просьбою о сообщеніи разнаго рода этнографическихъ свѣдѣній. Принимая во вниманіе важность для православнаго населенія г. Житомира древняго православнаго кладбища, находящагося нынѣ на Трипольской улицѣ, комитетъ принялъ мѣры для опредѣленія его границъ, во избѣжаніе захватовъ, и постановилъ

предложить особую подписку для устройства вокругъ этого кладбища ограды и часовни изъ старинныхъ надгробныхъ памятниковъ на самомъ кладбищѣ. По предложенію члена комитета О. А. Фотинскаго, комитетъ призналъ дѣломъ неотложной необходимости ежегодную командировку кого-либо для систематическаго изученія и описанія въ историко-археологическомъ отношеніи Волыни, особенно наиболѣе глухихъ ея мѣстностей и теченія главныхъ Волынскихъ рѣкъ, по которымъ располагались древнія Волынскія поселенія. По предложенію его высокопреосвященства, комитетъ постановилъ приступить къ постройкѣ specialнаго зданія для древлехранилища на готовомъ уже фундаментѣ, по Вильской улицѣ, близъ архіерейскаго викаріатскаго дома. Зданіе это будетъ весьма обширно и, заключая въ себѣ большой, со сферическимъ потолкомъ, залъ для древлехранилища, будетъ имѣть, кромѣ того, двѣ большія комнаты для библіотеки и четыре комнаты для помѣщенія завѣдующаго древлехранилищемъ и библіотекою.

Для увеличенія своихъ средствъ, а также въ видахъ ученой разработки Волынской исторіи съ цѣлью возбудить въ публикѣ интересъ къ этой разработкѣ и наглядно представить результаты дѣятельности общества, комитетъ постановилъ издавать ежегодно сборникъ историческихъ изслѣдованій и матеріаловъ.

Въ древлехранилищѣ Волынскаго церковно-археологическаго общества къ 1 января 1894 г. состояло: вещественныхъ памятниковъ древности церковно-богослужебнаго характера 80 экземпляровъ, памятниковъ церковно-бытовыхъ 19, памятниковъ древности первобытной 1 экземпляръ, памятниковъ древности исторической эпохи и общаго характера 11; въ библіотекѣ

древлехранилища состояло: рукописей славяно-церковнаго характера 23, прочихъ славяно-русскихъ рукописей 3, рукописей на языкахъ иностранныхъ 18, старопечатныхъ и рѣдкихъ книгъ 117 экземпляровъ и историко-археологическихъ современныхъ изданій 7 экземпляровъ въ 12 томахъ. Въ отчетномъ году поступило въ древлехранилище памятниковъ: по первой категоріи—18, по второй категоріи—13, по третьей категоріи—4 и по четвертой категоріи — 9 экземпляровъ; въ древлехранилищную библіотеку поступило: рукописныхъ памятниковъ церковнаго характера на славянскомъ и русскомъ языкахъ 328, прочихъ славяно-русскихъ рукописей — 2, рукописей нерусскихъ — 2, старопечатныхъ книгъ 66 экземпляровъ въ 77 томахъ и современныхъ изданій 113 экземпляровъ въ 202 томахъ. Всѣ эти памятники пожертвованы въ древлехранилище, исключая двухъ портретовъ, одной рѣзной дощечки и двухъ книгъ, приобретенныхъ покупкою.

Изъ отчета за 1897 г. видно, что общество имѣетъ: 15 почетныхъ членовъ; 18 дѣйствительныхъ и 85 членовъ-сотрудниковъ. Средства общества выразились въ отчетномъ году въ слѣдующихъ цифрахъ. Остатокъ отъ прежняго года 863 руб., поступило всего 3,216 руб. Израсходовано: на постройку зданія для древлехранилища 1,381 р., на переплетъ книгъ 5 руб., на содержаніе библіотеки 383 руб., на канцелярію 66 руб., на изданіе сборника 428 руб., въ остаткѣ 951 руб. Въ древлехранилище поступило пожертвованій всего 32 номера; въ библіотеку: рукописей 44, старопечатныхъ 3 и современныхъ историко-археологическихъ изданій 207.

Постройка спеціального дома для древлехранилища закончена, но комитетъ принужденъ былъ сдать его въ

наемъ для покрытія произведенныхъ строительныхъ расходовъ. Зданіе обошлось 16,261 руб., остается уплатить еще 4,915 руб.

12) *Древлехранилище при Орловской духовной семинаріи.*

Въ 1893 г. при Орловской семинаріи, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, учреждено древлехранилище «памятниковъ родной старины, преимущественно же памятниковъ старины церковной, какъ-то: рукописныхъ и старопечатныхъ книгъ, древнихъ иконъ и крестовъ, сосудовъ, церковныхъ облачений и т. п.».

На первый разъ въ древлехранилище поступило нѣсколько старопечатныхъ книгъ и рукописей изъ семинарской фундаментальной библіотеки. Немногія церкви прислали рукописи и нѣкоторые предметы древности, напр., монеты, медали.

13) *Ставропольское епархіальное церковно-археологическое общество.*

Уставъ сего общества былъ утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ, 14—19 октября 1894 года, вслѣдствіе представленія о томъ Ставропольскаго епархіальнаго начальства. Цѣль Ставропольскаго епархіальнаго церковно-археологическаго общества—всестороннее изученіе церковно-религіозной жизни въ современныхъ предѣлахъ епархіи отъ начала насажденія въ ней христіанства до настоящихъ временъ.

Кругъ дѣятельности общества составляетъ приведеніе въ извѣстность собранныхъ свѣдѣній и матеріаловъ церковно-археологическихъ и частію этнографическихъ, и отысканіе новыхъ таковыхъ свѣдѣній и матеріаловъ, имѣющихся въ мѣстныхъ учрежденіяхъ и у частныхъ лицъ.

Въ особенности собираются свѣдѣнія о всѣхъ сравнительно древнихъ церквяхъ и церковныхъ памятникахъ епархіи, а также о церквяхъ, отличающихся

особенностями въ архитектурномъ отношеніи, и снимаются съ нихъ виды.

Средства общества составляются изъ епархіальныхъ суммъ, назначаемыхъ по усмотрѣнію епархіальнаго архіерея, и изъ добровольныхъ пожертвованій *).

Изъ отчетовъ общества за послѣдующіе годы видно, что въ музей его собрано до 400 различныхъ предметовъ древности, коимъ имѣется и печатный каталогъ. При этомъ сообщается, что при полномъ отсутствіи денежныхъ средствъ или, точнѣе, имѣя лишь то, что положено въ неприкосновенный капиталъ общества преосвященнымъ Ставропольскимъ Агаѳодоромъ (200 р.), послѣднее совершенно лишено возможности совершать самостоятельныя предпріятія по отысканію и приобрѣтенію древнихъ памятниковъ и тѣмъ болѣе командировать своихъ членовъ въ какія-либо археологическія экскурсіи **).

Помѣщается церковно-археологическое общество съ музеемъ въ обширныхъ бывшихъ покаяхъ кавказскихъ архипастырей.

14) Церковное древлехранилище въ городѣ Ригѣ.

Въ 1895 г. Курляндскій губернаторъ обратился къ Рижскому епархіальному начальству съ ходатайствомъ о передачѣ духовенствомъ Курляндской губерніи въ учреждаемый имъ губернский статистическій комитетъ предметовъ православной церковной старины, находящихся безъ употребленія въ церквяхъ епархіи. Рижскій преосвященный, отклонивъ означенное ходатайство, въ то же время, въ видахъ лучшаго сохраненія и сосредоточенія предметовъ православной церковной старины въ одномъ древлехранилищѣ, составилъ на мѣстѣ особый комитетъ, которому и поручилъ выработать правила объ

устройствѣ и содержаніи церковно-археологическаго музея въ гор. Ригѣ, гдѣ къ тому же въ 1896 г. предполагался X археологическій съѣздъ.

Означеннымъ комитетомъ были выработаны и Святѣйшимъ Синодомъ, 25 октября—3 ноября 1895 г., утверждены особыя правила о церковно-археологическомъ древлехранилищѣ въ Ригѣ.

Въ музей въ настоящее время имѣется весьма цѣнная въ разныхъ отношеніяхъ коллекція иконъ; между ними есть принадлежавшія покойному архимандриту Павлу Прусскому, относящіяся къ XVII в. и вышедшія изъ Новгородской и Строгоновской школъ. Коллекція эта обратила на себя особенное вниманіе знатоковъ на X археологическомъ съѣздѣ. Рукописи относятся къ XIV—XVIII ст.

15) Смоленскій церковно-археологическій комитетъ.

Правила о семь комитетѣ были утверждены Святѣйшимъ Синодомъ въ октябрѣ 1896 г. Комитетъ имѣетъ цѣлью изучать вещественные и письменные памятники церковной старины въ Смоленской епархіи.

Древлехранилище помѣщается въ Тимоѣевскихъ палатахъ архіерейскаго дома. Въ теченіе года поступило въ него: а) памятниковъ церковной архитектуры, живописи, скульптуры, разной церковной утвари и пр. 196 предметовъ; б) рукописей разнаго рода — 146; в) періодическихъ изданій, книгъ, брошюръ — 989; г) монетъ, медалей, жетоновъ — 265; д) первобытныхъ древностей — 4; е) фотографическихъ снимковъ, гравюръ, чертежей, актовъ — 15, итого 1615 предметовъ *).

16) Наконецъ, въ минувшемъ году утвержденъ уставъ *Калужскаго церковно-археологическаго общества*, осно-

*) Дѣло Архива Святѣйшаго Синода 1894 года № 119.

**) «Ставропольскія Епарх. Вѣд.» 1899 г. № 19.

*) «Смоленскія Епарх. Вѣдомости» 1897 г.

ваннаго при тамошней духовной семинаріи по поводу исполнившагося столѣтія епархіи, учрежденной 16 октября 1799 г.

Изъ представленнаго очерка возникновенія нашихъ церковно-археологическихъ учрежденій, ихъ задачъ, направленія, развитія и состоянія для всякаго очевидно, что все дѣло—какъ собраніе памятниковъ родной старины, сохранившихся въ разныхъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства, такъ и разработка ихъ, находится въ положеніи крайне случайномъ, неопредѣленномъ и далеко ненадежномъ.

Такъ, прежде всего, самое возникновеніе обществъ и древлехранилищъ обусловливается всегда не мѣстными историческими обстоятельствами, какъ, напр., количествомъ памятниковъ, ихъ историческимъ значеніемъ, а исключительно инициативою и энергіею отдѣльныхъ лицъ. Равнымъ образомъ, задачи и направленіе дѣятельности существующихъ церковно-археологическихъ учрежденій, равно и самые уставы ихъ носятъ разнообразный, субъективный характеръ. Въ то время какъ одни задаются цѣлями охраненія и разработки вообще церковныхъ памятниковъ, другія ограничиваются или простымъ собраніемъ всякихъ случайныхъ предметовъ, или цѣлями чисто полемическими, или, наконецъ, расширяютъ свои задачи до программы цѣлыхъ археологическихъ обществъ. Точно также и въ развитіи своей дѣятельности существующія учрежденія обнаруживаютъ много разнообразія и случайностей. Одни древлехранилища быстро сравнительно наполняются присылаемыми изъ церквей и монастырей разнообразными предметами старины. Въ кассу учрежденій притекаютъ достаточныя пожертвованія. Нѣкоторые древлехранилища имѣютъ даже собственные помѣщенія. Мѣстный епархіальный

органъ отводитъ широкое мѣсто интереснымъ въ историко-археологическомъ отношеніи изслѣдованіямъ, докладамъ. Появляются даже собственные изданія, описанія и каталоги музеевъ. Другія же, на оборотъ, едва влачатъ свое существованіе, такъ что о нихъ нельзя собрать свѣдѣній не только въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ, но даже и отъ мѣстныхъ дѣятелей. Даже юридическое положеніе церковно-археологическихъ учрежденій представляется неопредѣленнымъ. Одни изъ нихъ учреждаются по представленію епархіальной власти, Святѣйшимъ Синодомъ, а другія основываются прямо епархіальною властію. Но самое главное—теперешнія церковно-археологическія учрежденія—совершенно не затрагиваютъ цѣлый видъ самыхъ важныхъ историческихъ памятниковъ—это архивовъ духовнаго вѣдомства. Нужно замѣтить, что обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ сохранность и цѣлость древнихъ рукописей, историческихъ документовъ и дѣлъ, еще менѣе благоприятны, чѣмъ для сохраненія и цѣлости разныхъ вещественныхъ церковныхъ принадлежностей, представляющихъ изъ себя значеніе или какъ предметовъ священныхъ, или цѣнностей матеріальную. Между тѣмъ, какъ старыя, документы и дѣла для большинства не представляютъ ни того, ни другого значенія. По этой причинѣ большинство монастырскихъ архивовъ, а равно бывшихъ духовныхъ учрежденій, какъ-то: архіерейскихъ разрядовъ, духовныхъ дикастерій, духовныхъ правленій, старыхъ духовно-учебныхъ заведеній, а равно архивы церковныя—или исчезли уже совершенно безслѣдно, или догниваютъ гдѣ нибудь на колокольняхъ, въ башняхъ, подвалахъ, сараяхъ и т. п. Даже консисторскіе архивы, находящіеся по закону на отвѣтственности опредѣленныхъ чиновниковъ, не могутъ

похвалиться не только правильнымъ строемъ и порядкомъ въ нихъ, но даже своею сохранностію. Да иначе и быть не можетъ. Многія консисторіи существуютъ съ первой половины прошлаго вѣка. За такой большой періодъ времени у нихъ естественно накопилась поражающая масса бумажнаго матеріала. Разобраться въ немъ, привести и содержать его въ порядкѣ у консисторій нѣтъ и не можетъ быть ни матеріальныхъ средствъ, ни компетентныхъ для такого спеціального дѣла лицъ. Консисторіи затруднены даже въ помѣщеніи своихъ архивовъ. Съ каждымъ годомъ канцелярская дѣятельность консисторій съ увеличеніемъ народонаселенія естественно все болѣе и болѣе развивается, вслѣдствіе чего архивный матеріалъ увеличивается. Особенно замѣтно увеличеніе объема книгъ: метрическихъ, исповѣдныхъ и клировыхъ вѣдомостей. Консисторіи, какъ учрежденія дѣйствующія, болѣе всего, конечно, заинтересованы въ томъ, чтобы имѣть подъ руками въ большемъ порядкѣ и сохранности дѣла недавнія, постоянно необходимыя для справокъ по текущему дѣлопроизводству и менѣе всего могутъ интересоваться въ томъ или другомъ отношеніи дѣлами прежняго времени, составляющими собственно уже матеріалъ историческій, для текущаго дѣлопроизводства не требующійся. Въ силу этого послѣдній, по мѣрѣ настоятельной надобности свободнаго мѣста въ консисторскомъ архивѣ, исчезаетъ или подъ предлогомъ «уничтоженія ненужныхъ дѣлъ», или помѣщенія его «въ сырыхъ подвалахъ, въ колокольныххъ» и т. п.

Такимъ образомъ ясно и несомнѣнно, что существующія мѣры къ сохраненію и разработкѣ вещественныхъ и особенно письменныхъ памятниковъ, сосредоточенныхъ въ духовномъ вѣдомствѣ,

совсѣмъ не соотвѣтствуютъ ни количеству ихъ, ни историческому значенію. Необходима иная, болѣе широкая и твердая организація этого дѣла, которая охватывала бы по возможности и всѣ мѣстности, гдѣ только сосредоточены церковно-археологическіе вещественные и письменные памятники, и удовлетворяла бы задачамъ полного охраненія ихъ и правильной разработки.

Какъ же представляется желательнымъ и возможнымъ организовать въ настоящее время это дѣло?

Всматриваясь внимательно въ жизнь и направленіе нашего общества, нельзя не замѣтить, что въ немъ начинается, въ большей или меньшей степени, проявляться интересъ къ обслѣдованію и разработкѣ мѣстной старины. Гдѣ работаютъ еще въ этомъ отношеніи отдѣльные лица, а гдѣ есть уже маленькія общества, учрежденія въ родѣ музеевъ, древлехранилищъ и т. п. Основанныя въ нѣкоторыхъ городахъ съ 1884 г., по инициативѣ покойнаго Н. В. Калачева, ученые губернскія архивныя комиссіи, несмотря на отсутствіе послѣ смерти Калачева направляющаго и объединяющаго ихъ дѣятельность элемента и полное отсутствіе матеріальныхъ средствъ, не только продолжаютъ существовать и увеличиваться количественно *), но нѣкоторые изъ нихъ заявляютъ о своей дѣятельности и печатными серьезными трудами, относящимися къ разработкѣ мѣстной исторіи. То же должно сказать и о церковныхъ музеяхъ и древлехранилищахъ, существующихъ какъ при духовныхъ заведеніяхъ, такъ и вообще въ епархіяхъ. Духовныя и свѣтскія лица въ епархіяхъ замѣтно стремятся къ объединенію и проявленію своей археологической дѣятельности, что доказывается также многими цѣнными

*) Въ настоящее время такія комиссіи существуютъ уже въ 19 губерніяхъ.

трудами по исторіи епархій, духовно-учебныхъ заведеній, монастырей, церквей и пр., выполненными или особыми комитетами, или отдѣльными лицами. Не только желательно, но и необходимо, въ видахъ различныхъ побужденій развитія епархіальной жизни, воспользоваться этимъ пробужденіемъ на мѣстѣ археологическихъ интересовъ, создать благоприятныя для ихъ развитія условія, объединить и направить единично проявляющуюся дѣятельность къ извѣстной, опредѣленной цѣли, связавъ эту дѣятельность единствомъ способовъ дѣйствованія. Для этого въ настоящее время было бы вполне возможно образовать постепенно въ каждой епархіи, по примѣру губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій, или при духовныхъ семинаріяхъ, или просто въ епархіяхъ — епархіальные церковно-археологическіе комитеты, которые имѣли бы своею задачею: наблюденіе, изученіе, регистрированіе и по возможности научное изслѣдованіе вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ своей епархіи. Для возбужденія же большаго археологическаго интереса и способовъ изученія мѣстныхъ памятниковъ старины среди мѣстнаго общества и главнымъ образомъ среди духовныхъ воспитанниковъ, при комитетахъ обязательно должны быть образованы церковно-археологическіе музеи или древлехранилища по примѣру тѣхъ, которые уже и существуютъ при нѣкоторыхъ академіяхъ и семинаріяхъ. Для охраненія же и разработки письменныхъ памятниковъ въ епархіи должны быть открываемы означенными комитетами, какъ постоянно дѣйствующими учрежденіями, по мѣрѣ возможности и надобности, епархіальные историческіе архивы, въ которыхъ сосредоточивались бы всѣ официальные и частные письменные памятники епархій, какъ историческаго, такъ и архео-

графическаго характера. Такимъ образомъ и вопросъ о консисторскихъ архивахъ, составляющій теперь трудную задачу для администраціи, могъ бы быть разрѣшенъ удовлетворительно. Всѣ старыя дѣла, представляющія собою и по времени, и по содержанию характеръ чисто историческій, не требующіяся для текущаго дѣлопроизводства и составляющія нынѣ только тяжелое бремя для тѣсныхъ консисторскихъ архивовъ, передавались бы въ епархіальные историческіе архивы, находящіеся въ завѣдываніи комитетовъ. Сюда же могли бы поступать имѣющія историческій интересъ бумаги, записки и письма отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ по рожденію или службѣ къ извѣстной епархіи, бумажное наслѣдство которыхъ въ настоящее время пропадаетъ большею частію безслѣдно.

Кромѣ вышеизложенныхъ задачъ, упомянутые комитеты могли бы еще имѣть значеніе практическое. Такъ, напр., вникая въ разные предметы внѣшней современной церковной обстановки, нельзя не замѣтить въ нихъ нѣкотораго уклоненія отъ нашей древней церковно-исторической основы, выработанной вѣковыми усиліями народнаго духа и творчества. Достаточно взглянуть на архитектуру многихъ современныхъ церквей, иконопись, стѣнопись, орнаменты, на церковную утварь и др. церковныя принадлежности, чтобы видѣть здѣсь много вліяній, чуждыхъ русскому духу, русской старинѣ и даже иногда церковному характеру. У насъ всякій можетъ свободно вносить въ церковную постройку, иконопись, стѣнопись, въ форму церковной утвари и пр. церковныя принадлежности свой вкусъ, свой произволъ, какія угодно заимствованія и т. п. На западѣ, не только у католиковъ, но даже у протестантовъ это дѣло стоитъ тверже и строже. Тамъ существуютъ

періодическіе сѣзды, состоящіе изъ архитекторовъ, художниковъ и прочихъ производителей церковныхъ принадлежностей съ непремѣннымъ участіемъ представителей церкви. Эти сѣзды послѣ всесторонняго обсужденія подлежащихъ вопросовъ устанавливають типы какъ церковныхъ построекъ, такъ и всѣхъ церковныхъ принадлежностей. Такимъ образомъ тамошнія церкви болѣе или менѣе ограждены отъ вторженія въ нихъ предметовъ и принадлежностей произвольныхъ, чуждыхъ церковнаго духа и характера. Въ виду этого епархіальнымъ комитетамъ можно было бы поручать предварительное изученіе и разсмотрѣніе всѣхъ ходатайствъ и дѣлъ, возникающихъ въ епархіи по перестройкамъ и реставраціямъ древнихъ храмовъ, иконописи, стѣнописи и т. п. Мотивированныя заключенія комитетовъ по этимъ вопросамъ, основанныя на непосредственномъ ихъ знакомствѣ со всѣми однородными памятниками епархіи, могли бы давать болѣе объективный матеріалъ для правильнаго сужденія тѣхъ административныхъ учреждений, которыя вынуждены теперь разрѣшать эти вопросы большею частію на основаніи заключеній случайныхъ представителей археологіи, совсѣмъ иногда не знакомыхъ съ мѣстными памятниками и мѣстными условіями и потребностями церковно-религіозной жизни. Наконецъ, такіе комитеты, путемъ печатныхъ своихъ трудовъ, публичныхъ лекцій, выставокъ и т. п., могли бы оказывать благотворное вліяніе и на то, чтобы формы и характеръ разныхъ церковныхъ принадлежностей удерживали свой древне-русскій церковный характеръ, а не зависѣли бы отъ ремесленнаго произвола и коммерческихъ соображеній.

Такіе епархіальные комитеты могли бы составляться, прежде всего, изъ пре-

подавателей всѣхъ мѣстныхъ духовныхъ учебныхъ заведеній и изъ мѣстныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, интересующихся изученіемъ и разработкою мѣстныхъ вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ старины. Само собою разумѣется, что мѣстный епархіальный преосвященный долженъ быть непремѣннымъ покровителемъ своего комитета. Мѣстный епархіальный органъ долженъ открыть свои страницы для отчетовъ и рефератовъ, читаемыхъ въ комитетахъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока послѣдніе не будутъ имѣть своихъ достаточныхъ матеріальныхъ средствъ для основанія собственныхъ періодическихъ изданій.

Чтобы осуществить эту задачу по возможности во всѣхъ епархіяхъ и притомъ въ непродолжительномъ времени, чтобы дѣятельность епархіальныхъ комитетовъ имѣла одинъ общій характеръ и направленіе, чтобы они могли имѣть необходимую для нихъ — особенно на первыхъ порахъ — поддержку и указанія во всѣхъ отношеніяхъ, — для этого должно быть центральное учрежденіе, обладающее и полною научною компетенціею и могущее въ потребныхъ случаяхъ оказать нужную поддержку тѣмъ или другимъ начинаніямъ епархіальныхъ комитетовъ.

А. Львовъ.

Извѣстія и замѣтки.

Спѣвка въ школѣ грамоты.

Сумерки быстро надвигались, когда 8-го ноября 1899 года я выѣхалъ изъ села Бабушкина на станцію Петелки съ тѣмъ, чтобы по пути заѣхать въ Чибисовъ. Меня тамъ не ждуть, но я знаю, что въ школѣ каждый вечеръ спѣвка.

Погода стояла самая унылая: сильный, холодный вѣтеръ гналъ по небу низкія, тяжелыя облака и временами рѣзкая крупа жестоко хлестала меня со Степаномъ кучеромъ и лошадей, которыя съ трудомъ бѣжали по колкой и разбитой проселочной дорогѣ. До Чибисова намъ предстояло 10 верстъ пути.

Не менѣе было уныло и на душѣ.— Цѣлый день я провелъ на торжествѣ освященія великолѣпнаго зданія двухкласснаго училища, но свѣтъ и просторъ новаго помѣщенія еще сильнѣе обыкновеннаго напоминали мнѣ о внутренней безсодержательности этой школы и полномъ крушеніи попытокъ нашихъ оживить въ ней преподаваніе. За грустными думами объ этомъ я не замѣтилъ, какъ доѣхалъ до Гордѣвки. Уже наступилъ полный мракъ и такой, какой бываетъ только въ глухую русскую осень. Насилу, почти ощупью, перебрались мы черезъ плотину, миновали деревню и опять очутились въ полѣ. Сильный вѣтеръ пронизывалъ насъ до костей, крупа какой-то злобщей дробью била по мерзлой землѣ. Мы потеряли дорогу и ѣхали по немилосерднымъ колчамъ картофельнаго поля. «Не попасть бы въ какой-нибудь оврагъ, не заночевать бы въ немъ», думалось мнѣ. Но тутъ заблестѣлъ огонекъ-другой,—это Чибисово, и во мнѣ нѣтъ больше думъ о Бабушкинѣ съ его леденящимъ формализмомъ и бессмысленнымъ зубреніемъ, самодуромъ-попечителемъ, перессорившимся учителями и сбитыми съ толку бѣдными мальчиками.

Что-то дѣлаютъ наши крутянки *)? Чѣмъ онѣ меня сегодня порадуютъ? И лошади у насъ ожили. Весело и бойко по гладкому выгону подкатили онѣ казанку къ избѣ, гдѣ помѣщается

школа. Около оконъ прижались какія-то тѣни: знать, спѣвка началась и народу мало мѣста въ школѣ.

Мужики, бабы, ребята толпятся въ сѣняхъ и въ дверяхъ, ведущихъ въ школьную избу. Протолкаться нѣтъ возможности, въ темнотѣ меня не замѣчаютъ—приходится просить дорогу. Наконецъ, по голосу меня узнали и съ большимъ трудомъ сторонятся. Знакомый мнѣ по Крутому напѣвъ «Святый Боже» рѣзко обрывается. Вхожу въ избу, но холодныя очки сразу застлались паромъ, и я ничего не вижу. Пока протираю очки, замѣчаю, что учительница быстрымъ движеніемъ рукъ что-то стерла съ классной доски. «Что это ты дѣлаешь?» Та молчитъ. «Говори же, Дарья!»—«Это мы «Святый Боже» по-гречески разучиваемъ, да еще плохо знаемъ». — «Ничего, пойте, я слушаю, тутъ мы всѣ свои, не осудимъ». Учительница задаетъ тонъ и начинается торжественное, за душу берущее, пѣніе «*Ἄγιος ὁ Θεός*»... Видно, пѣвчіе только что одолѣли слова языка, имъ неизвѣстнаго, но вполне прониклись величіемъ рѣчи матери нашей церкви.

Пока поютъ, я немного привыкаю къ полумраку.

На потолокъ виситъ небольшая керосинная лампа, еле горя отъ недостатка кислорода въ биткомъ набитой избѣ. Въ переднемъ углу, подъ образами, стоитъ человекъ 15 дѣвушекъ—воскресницъ *) съ добрыми и умными лицами; передъ ними—около 12 мальчиковъ изъ ежедневной школы—тоже живыя и смышленные головки; правѣ ихъ, въ дверяхъ, басы. Ихъ трое: знакомый мнѣ старшина Степанъ Алексѣичъ, худощавый, маленькій старичекъ въ очкахъ, съ кроткимъ, но оживленнымъ взглядомъ. Рядомъ съ нимъ—мужчина 40 лѣтъ, съ черной оклади-

*) Воспитанницы женской второклассной школы въ селѣ Крутомъ.

*) Ученица воскресной школы.

стой бородой. Это, какъ я потомъ узналъ, племянникъ и одноворецъ старшины. И, наконецъ, широкоплечій, бородатый мужикъ, лѣтъ 45-ти, лохматый и грязный; видно, только-что вернулся съ работы,—должно быть кули таскалъ на станціи—оказывается, это—сосѣдъ старшины, также страстный любитель пѣнія.

Среди пѣвчихъ — маленькое пустое пространство, шага два въ поперечникѣ. Тутъ стоитъ учительница. Въ рукѣ у нея камертонъ; одѣта она въ рубашку и паневу. Изъ-подъ бѣлаго платка выбывается, прилипая къ мокрому лбу, густая прядь непослушныхъ каштановыхъ волосъ. Но Дарья этого не замѣчаетъ.—До того ли ей? — Добрые, голубые глаза ея горятъ живой и внимательной радостью.—Легкимъ движеніемъ руки она размѣряетъ тактъ, а голосомъ своимъ то помогаетъ дискантамъ, то переходитъ въ свой естественный сильный грудной альтъ.

На кутъ не разберешь, что и дѣлается. Тутъ и бабы съ дѣтьми, и ребята, и мужики. Сидитъ и старикъ лѣтъ 80, съ потухшимъ взоромъ, но съ благоговѣйной радостью на изрытомъ морщинами лицѣ. Съ печи свѣсили свои бѣлокурыя, какъ лень, головы маленькіе мальчики и дѣвочки. Сзади меня нагромождены до самаго потолка школьныя скамейки и парты.

Рядомъ со мной кто-то подпѣваетъ теноркомъ. Оглядываюсь — и что я вижу! Это поетъ тетушка Прасковья. Но вы, конечно, не знаете тетушки Прасковьи? Это вдова 34 лѣтъ, но на видъ ей не менѣе 40. Она, какъ и учительница, ученица Крутовской школы, а тутъ она помощница, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пѣстунъ 17-тилѣтней Дарьи, которую намъ не хотѣлось отправлять на всю зиму одну за 50 верстъ отъ родного крова и родной школы. Прасковья сперва обучалась само-

учкой (помогала ей ея племянница—воскресница), два лѣта просидѣла въ младшемъ отдѣленіи Крутовской воскресной школы, а прошлую зиму ходила аккуратно въ ежедневную школу. Научилась она порядочно читать, немного писать, отлично знаетъ Законъ Божій, страстно этотъ предметъ любить и много читаетъ «божественнаго». Но ариѣметика ей совсѣмъ не удалась: ни одной задачи ей не рѣшить; «съ моимъ бабынымъ умомъ не осилю», говоритъ она со вздохомъ послѣ тщетныхъ стараній. Какъ и ариѣметикѣ, никакъ не могла она научиться пѣть. Перестала она даже ходить на уроки пѣнія. Я это хорошо знаю, а потому, услыхавъ, какъ она подтягивается, и я набираюсь смѣлости и начинаю пѣть—какимъ голосомъ, не знаю. Да и не утерпишь никакъ: тутъ всѣ поютъ отъ чистой души, и нѣтъ тутъ горячаго регента—знатока, котораго при фальшивой нотѣ нервно передернетъ въ лицѣ, и знакомъ руки онъ заставить смѣльчака сконфуженно замолкнуть.

Послѣ греческаго, поютъ «Святый Боже» по славянски—напѣвомъ, называемымъ у насъ «нотнымъ» въ отличіе отъ другого, болѣе простаго. «Святый безсмертный» высоко берутъ дисканты, подражая восторженному пѣнію ангельскихъ ликовъ передъ престоломъ славы; «помилуй насъ», сдержанно и какъ бы робко продолжаетъ хоръ, и невольно рисуется передъ тобой смирившаяся византийская чернь, павшая ницъ передъ покараннымъ ее Богомъ великимъ, сильнымъ и страшнымъ.

Далѣе наши пѣвчіе пропѣли «Елицы во Христа крестистесея». Къ крестопоклонной недѣлѣ предполагаютъ разучить «Кресту Твоему поклоняемся» по гречески, чтобы пропѣть его въ Хомутовской церкви, гдѣ они поютъ каждое воскресенье и праздникъ въ учебное

время. Потомъ поють двѣ херувимскія: такъ называемую «училищную» и «Невскаго», и наконецъ всю литургію до конца.

Учительница съ особой радостью спѣшитъ сообщить мнѣ, что хоръ уже разучилъ «Хвали, душе моя, Господа», этотъ любимый всѣми нами учащими и ученицами села Крутого псаломъ, пѣніемъ котораго мы такъ часто завершали тяжелый учебный день въ учительской школѣ. Отлично пропѣли 145 псаломъ, — его почти всѣ уже знали наизусть. Надо немного отдохнуть. Пѣніе прекращается, начинаются разговоры.

Заходить рѣчь о недостаткѣ нотъ. Я собираюсь на дняхъ въ Крутое и общаюсь выпросить у Георгія Николаевича *) ноты на минорную «Милость мира», на гимнъ святому Владимиру, на «Приди ты, немощный» и наконецъ на «Въ минуту жизни трудную». Старшина 15-го числа будетъ въ городѣ, и тамъ я ему все это передамъ.

«Неужели у васъ каждый день спѣвка?» спрашиваю я. «Каждый». — «И въ прошломъ году такъ было?» «Какъ же», утвердительно и радостно отвѣчаетъ одинъ изъ басовъ. «И всю зиму будете такъ часто пѣть?» «Хотимъ всю зиму». — «Какъ же, Дарья? у тебя въ нынѣшнемъ году есть старшее отдѣленіе, — придется, вѣдь, и вечерами ихъ готовить къ экзамену». У учительницы замѣтно смущеніе. Она еще объ этомъ не подумала. Смущены и всѣ остальные, въ особенности старшина. «Какъ же быть?» грустно спрашиваетъ онъ, дожидаясь моего рѣшенія. Смущенъ и я: не внесъ ли я глупаго педантизма въ эту милую среду? Учительница угадала мою мысль: — «ничего», выручаетъ она меня, «зимній вечеръ великъ, успѣемъ попѣть и со

старшими заняться». У всѣхъ отлегло и въ особенности у меня... И я знаю, что она успѣетъ. Я знаю, что если ей Богъ сохранить здоровье, ея мальчики къ веснѣ хорошо сдадутъ экзаменъ, да и изъ русской исторіи намъ разкажутъ, и по картѣ Палестины пропутешествуютъ, и передъ полушаріями не сконфузятся. Развѣ по ариметикѣ запнутся? Ну, да это нашъ общій грѣхъ. Зато экзаменъ по Закону Божію — какое это будетъ удовольствіе!..

Но пѣвчіе и слушатели не слѣдятъ за моими мечтами и нетерпѣливо шевелятся. Опять началось пѣніе. Теперь очередь за всенощной. Прослушали мы антифоны четвертаго гласа: «Отъ юности моя мнози борють мя страсти». Стройно и торжественно раздается пѣніе великаго славословія, этого дивнаго пѣснопѣнія, одушевлявшаго столько мучениковъ и исповѣдниковъ со временъ апостольскихъ. Потомъ поють на 8-й гласъ: «Взбранной Воеводѣ побѣдительная».

«Хорошо бы вамъ изучить нѣкоторыя покаянныя пѣснопѣнія», говорю я. «Какъ же, да мы кой-что и поемъ», отвѣчаетъ старшина и что-то шепчетъ на ухо учительницѣ. Та задаетъ тонъ, — и тихо и умильно раздается «Помышляю день страшный».

«А заупокойное что-нибудь»? Поють «Со святыми упокой» и «Святыи Боже». Потрясающее впечатлѣніе производитъ это пѣніе всегда и вездѣ, но тутъ передъ вами не хоръ, поющій за деньги и ожидающій водки «за поминъ души». Тутъ все такъ невинно, просто, искренно и добро, а потому особенно сильно и живительно.

Я не вытерпѣлъ: благодарю дѣтей и взрослыхъ за громадную радость, которую они мнѣ доставили. Старшина благодаритъ за присылку учительницъ, любящихъ и могущихъ обучить пѣнію, любящихъ Законъ Божій, читающихъ

*) Учитель пѣнія.

житія святыхъ и дѣтямъ, и ему съ семьей — (учительницы квартируютъ у старшины). «Ну, Дарья и Прасковья, вамъ тутъ хорошо жить и легко работать», обращаюсь я къ учительницамъ. «Еще бы!» съ неподдѣльной радостью отвѣчаютъ онѣ.

«Ну что, устали, пора домой?» «Нѣтъ, мы еще попоемъ». «Да вы, кажется, все спѣли». «Мы и свѣтское поемъ», говоритъ не то старшина, не то учительница. Жара въ избѣ нестерпимая, лампа вотъ-вотъ потухнетъ, да это все пустяки. Поютъ «Сумракъ вечерній» со всѣми отбѣнками, съ большимъ выраженіемъ. Тутъ учительница проситъ меня посторониться, подходитъ къ партамъ и скамейкамъ, которыя замногу громоздятся до потолка, и съ доброй во все лицо улыбкой извлекаетъ оттуда шестилѣтняго внука старшины. Онъ сидѣлъ въ одной изъ разсѣлинь этой горы и заснулъ. Всѣ, и мальчики, и дѣвушки-воскресницы, и мужики встрѣчаютъ Петю привѣтливой улыбкой. Дарья ставитъ мальчугана впереди дискантовъ и всѣ начинаютъ пѣть: «Ахъ, попалась, птичка, стой»... Петя же — солистъ: онъ поетъ за птичку, которая проситъ дѣтей отпустить ее на свободу. Петя стоитъ въ одной рубашкѣ, распоясанный, въ порточкахъ и босой, протираетъ кулаками глаза и поетъ пресерьезно, тогда какъ всѣ на него глядятъ съ нѣжной улыбкой.

Но не одному Петѣ хочется спать. Я замѣчаю, что кой-кто изъ мальчиковъ-пѣвчихъ рукой зажимаетъ невольную зѣвоту, да и учительницѣ, думается мнѣ, надо приготовиться къ завтрашнимъ урокамъ, а Прасковья надо и сегодня почитать Степану Алексѣичу житія святыхъ.

«Ну, на прощанье не споете-ли Пасхальную стихиру? Я это ужасно люблю». «Они ее, павѣрное, съ весны позабыли», осторожно замѣчаетъ

Дарья. «Ну, какъ нибудь споемъ», вмѣшивается мальчикъ изъ старшаго отдѣленія.

«Пойте». — «Да воскреснетъ Богъ» — рука учительницы подымается. Пауза. Рука падаетъ. — «И расточатся врази — и — и Его». Та-же рука дѣлаетъ энергическій жестъ, — и дружно и радостно, съ сильнымъ преобладаніемъ дѣтскихъ и дѣвичьихъ голосовъ, раздается: «Пасха священная намъ днесъ показ-а-а-ся», и мы унесены волнами чудныхъ словъ и чуднаго напѣва. Мгновеньями слышно, какъ на улицѣ осенній вѣтеръ свищетъ, а у насъ такая радость, такая весна!..

Кончили... Но какъ тутъ обойтись безъ «Тебе, Бога, хвалимъ». Поютъ. Торжественно и могуче раздается хвалебная пѣснь святаго Амвросія. И вспомнился мнѣ иной вѣкъ, иная страна. — Въ древнемъ Медиоланѣ великій святитель торжественно празднуетъ побѣду православія надъ ересью Арія. Подъ сводами величественной базилики несется впервые «Te Deum laudamus, Te Domine confitemur». — Нѣтъ ли святителя Амвросія и тутъ среди насъ? Не празднуетъ ли онъ съ нами въ маленькой сырой избѣ, въ глухой русской деревушкѣ, скромное, но вѣрное торжество православія, православія сильнаго любовью и вѣрой простого народа, православія, которое этотъ народъ просвѣтитъ и постепенно сообщитъ ему свѣтъ правды и любви? Да, тутъ не заведется штунда, тутъ мы не услышимъ о радѣніяхъ.

Встаю, поспѣшно прощаюсь, боюсь говорить: что-то къ горлу и носу подступаетъ. Общаюсь скоро опять прѣхатъ. «Скажите — когда, мы бы приготовились». — «Вы всегда готовы, прощайте! Пошелъ, Степанъ!» И опять я въ полѣ, но на этотъ разъ я уже не чувствую вѣтра и липкаго снѣга, смѣнившего крупу, и весело ѣду по ужас-

нымъ рытвинамъ большой дороги, исконверканной возчиками руды.

На станціи мнѣ пришлось просидѣть нѣсколько часовъ, дожидаясь поѣзда. Въ залѣ табачный чадъ. Въ концѣ, около буфета, не то кутать, не то скучаютъ желѣзнодорожные служащіе—интеллигенты, опрокидывая рюмку за рюмкой дешеваго коньяку и рассказы-вая другъ другу пошлые анекдоты.

Показать бы имъ Чибиговскую школу? Да нѣтъ, они ничего не поймутъ, да и учительница-то тамъ — «паневница». Пусть пьютъ, пусть смѣются. Россія и безъ нихъ обойдется: у нея есть иная сила, лучшая будущность.

В.

◆ 11-го іюля, въ Одесскомъ лагерѣ, было совершено напутственное молебствіе по случаю выступленія войскъ 4-й стрѣлковой бригады на дальній Востокъ. Высокопреосвященный Іустинъ, архіепископъ Херсонскій, обратился къ уходящимъ войскамъ съ нижеслѣдующимъ напутственнымъ словомъ.

«На далекомъ отъ насъ Востокѣ—въ мятежномъ Китаѣ невинно проливается кровь христіанская. Возмущившись противъ своего правительства, злокозненные изувѣры дерзко нападаютъ, безпощадно губятъ, жестоко умерщвляютъ ни въ чемъ невинныхъ предъ ними христіанъ, въ томъ числѣ и нашихъ соотечественниковъ, живущихъ въ ихъ странѣ. Не довольствуясь такими злодѣянiami надъ мирными жителями, они, наконецъ, дерзнули съ вооруженною въ большомъ числѣ силою вступить даже въ открытую брань и съ нашимъ христіолюбивымъ и побѣдоноснымъ воинствомъ.

Благочестивѣйшій нашъ Государь Императоръ, не такъ давно предъ цѣлымъ свѣтомъ заявившій о томъ, какъ

глубоко Онъ миролюбивъ и какъ сильно желалъ—бы Онъ водворить миръ между всѣми народами, призналъ однако-же въ настоящее время необходимымъ, несмотря на свое миролюбіе, поднять мечъ на враговъ всякаго порядка, на явныхъ нарушителей добрыхъ отношеній Россіи къ ихъ странѣ, со-сѣдней съ предѣлами нашего обширнаго отечества. Русскому воинству объявлено походъ, и мы всѣ собрались здѣсь, чтобы у всемогущаго и правосуднаго Господа испросить Его святое благословеніе на васъ, идущихъ въ защиту чести и славы русскаго имени.

Христіолюбивые воины! если въ святомъ писаніи сказано, что не погубить мзды своея—не лишится награды отъ Бога тотъ, кто во имя Христова напоить чашею холодной воды жаждущаго во время палящаго зноя, то по-этому можно судить о томъ, какъ многоцѣненъ предъ Богомъ подвигъ христіанскаго воина, который не чашу воды только подаетъ своему ближнему, а свою дорогую кровь проливаетъ въ борьбѣ со врагомъ за единовѣрныхъ братьевъ своихъ. Если по слову Христа Спасителя царство небесное уготовано для тѣхъ добрыхъ людей, которые насущнымъ хлѣбомъ питаютъ алчущихъ, посѣщаютъ больныхъ, облегчаютъ участь заключенныхъ въ темницѣ и дѣлаютъ другія дѣла милосердія какъ духовнаго, такъ и тѣлеснаго, то какая высшая награда въ обителяхъ Отца Небеснаго ожидаетъ тѣхъ, кто съ оружіемъ защищаетъ святую вѣру, кто душу свою полагаетъ за други свои, кто самоотверженно умираетъ за Царя и отечество. По истинѣ—для таковыхъ хра-брыхъ подвижниковъ дверь Царствія Небеснаго отверста и вѣчный блажен-ный покой ожидаетъ всѣхъ на брани убиенныхъ христіолюбивыхъ воиновъ.

Идите-же храбрые русскіе воины съ миромъ въ далекій и трудный пред-

стоящій вамъ путь. Вооружите сердца свои святою вѣрою и крѣпкимъ упованіемъ на всесильную помощь Божию. Помните, что вы вступаете въ брань на защиту праваго дѣла, будете кровь проливать за вѣру, Царя и отечество. Не посрамите-же земли Русской.

А святая православная Церковь будетъ всегда молить о васъ милосерднаго Господа, да благословитъ Онъ ваше оружіе, да хранитъ Онъ васъ невредимыми отъ всѣхъ навѣтовъ вражнихъ, да увѣнчаетъ вашъ подвигъ славою и честию предъ всеми другими народами и да разумѣютъ языцы, яко съ нами Богъ».

Рѣчь эта въ тысячахъ экземпляровъ была роздана всеѣмъ войскамъ.

◆ 15 іюля, въ квартирѣ предсѣдательницы С.-Петербургскаго комитета общества Краснаго Креста, княгини Лобановой-Ростовской, было совершено молебствіе, по случаю отправки на дальній Востокъ, перваго отряда братьевъ милосердія. Въ отрядъ входитъ 20-ть человекъ, большинство которыхъ окончили двухлѣтній курсъ института братьевъ милосердія. Во главѣ отряда находится ординаторъ барачной больницы въ память С. П. Воткина, врачъ-хирургъ, П. П. Смирновъ, и старшій братъ милосердія А. И. Шишмаревъ — одинъ изъ участниковъ русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг. Весь отрядъ снабженъ въ достаточномъ количествѣ одеждой, обувью и медикаментами для подачи первоначальной медицинской помощи. Нѣкоторые изъ братьевъ милосердія, между прочимъ, принимали въ прошломъ году участіе въ командировкѣ на борьбу съ эпидеміей чынгы въ Казанской и Самарской губерніяхъ. Конечными пунктами слѣдованія отряда намѣчены Таку и Тянь-Цзинъ, причемъ по прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій, онъ будетъ разбитъ на группы, для отправки по

первому требованію. По окончаніи молебствія, протоіерей Покровский обратился къ отряду съ краткимъ словомъ. Затѣмъ, прощаясь съ братьями милосердія, княгиня Лобанова-Ростовская благословила отрядъ иконой святителя Николая чудотворца. Всеѣмъ братьямъ милосердія были розданы на дорогу маленькіе образки съ изображеніями Спасителя и Божіей Матери. Вечеромъ, въ 7 ч. 35 м., отрядъ выѣхалъ изъ Петербурга по Варшавской желѣзной дорогѣ на Одессу, провожаемый благими пожеланіями собравшейся на вокзалѣ многочисленной публики.

◆ 14-го іюля, въ общинѣ сестеръ милосердія святой Евгеніи было совершено напутственное молебствіе отъѣзжающимъ на дальній Востокъ сестрамъ милосердія въ числѣ 11 человекъ. Духовникъ сестеръ сказалъ имъ прощальную рѣчь, послѣ чего отъѣзжающимъ были розданы небольшіе образки. Конечнымъ пунктомъ путешествія служить гор. Хабаровскъ, куда сестры прибудутъ дней черезъ 10. По прибытіи въ Хабаровскъ, онѣ будутъ прикомандированы къ наиболѣе нуждающимся въ ихъ помощи врачевнымъ и санитарнымъ отрядамъ, госпиталямъ, лазаретамъ и пунктамъ.

◆ Военно-сергіево-пантелеймоновскимъ братствомъ хоругвеносцевъ въ Москвѣ поднесены частямъ войскъ, умиряющимъ возстаніе въ Китаѣ, двѣ походныя хоругви художественной работы. На первой хоругви съ одной стороны изображенъ по звѣздному полю святыи крестъ Господень, осѣненный словами: «Симъ побѣждай», а съ другой — святитель Николай съ храмомъ и мечемъ въ рукахъ. На второй хоругви съ одной стороны изображено сошествіе во адъ Христа Спасителя по воскресеніи и съ другой — преподобный Сергій, благословляющій Московскаго великаго

князя Димитрія Іоанновича Донского на брань съ Мамаемъ въ 1380 году. Подъ хоругвями на лопастьяхъ сдѣланы славянскимъ шрифтомъ надписи: на первой—«Въ молитвенную память отъ военно - сергіево - пантелеймоновскаго братства въ Москвѣ» и на второй—«Доблестному, христіанскому и побѣдоносному Всероссійскому войнству, проливающему свою кровь за православленную вѣру, Царя и отечество въ борьбѣ съ гонителями христіанства».

♦ Въ четвергъ, 6-го сего іюля, въ залѣ общества торговцевъ Ново-Александровскаго рынка въ С.-Петербургѣ состоялось годовое общее собраніе членовъ православнаго благотворительнаго общества ревнителей вѣры и милосердія, нынѣ вступившаго въ восьмой годъ существованія. Послѣ нѣкотораго затишья въ дѣятельности общества, вслѣдствіе продолжительной болѣзни (нынѣ покойнаго) предсѣдателя правленія И. В. Шульгина, нѣкоторыхъ недоразумѣній и недочетовъ въ уставѣ общества, общество при началѣ отчетнаго года возродилось при обновленномъ составѣ правленія, при наличности 14 дѣйствительныхъ и 72 почетныхъ и пожизненныхъ членовъ, число которыхъ всѣхъ вмѣстѣ перешло нынѣ за четвертую сотню. Общество въ истекшемъ году содержало пріютъ-школу на 16 мальчиковъ, взятыхъ изъ бѣднѣйшихъ семей, на каковой предметъ израсходовало 3,355 руб. 65 коп. На содержаніе лѣчебницы, нынѣ закрытой за недостаткомъ средствъ по постановленію общаго собранія 10-го октября 1899 г., израсходовано 1,258 р. 83 к. Содержаніе недостроеннаго дома на станціи Сергіево обошлось обществу въ 387 руб. 95 коп. Весь расходъ за 1899 годъ исчисляется въ 5,713 руб. 10 коп. Приходъ общества выразился въ 1,941 руб. 53 коп., что вмѣстѣ съ остаткомъ на 1-е января 1899 года

составляетъ сумму въ 6,549 р. 12½ к. Остатокъ на 1-е января 1900 года выразился въ 836 р. 2½ к.; на 1-е же іюля сего года въ кассѣ общества состоитъ 243 руб. 14½ коп. наличными деньгами и въ процентныхъ бумагахъ 300 рублей, въ числѣ которыхъ сто рублей составляютъ специальное пожертвованіе сиротамъ Александру и Петру Степанюкамъ, отецъ которыхъ вскорѣ послѣ смерти жены несчастно покончилъ съ собою. При такой наличности кассы ясно, что дѣятельность общества должна столкнуться съ большими затрудненіями при выполненіи задачъ, положенныхъ въ основаніе устава общества; вотъ почему главнымъ предметомъ занятій общаго собранія 6-го іюля и послужило обсужденіе вопроса: оставлять ли въ будущемъ существованіе пріюта для сиротъ, при чемъ должны быть и изысканы средства на его содержаніе, или же, закрывъ пріютъ, развивать дѣятельность общества въ другую сторону—просвѣщенія слоевъ общества въ духѣ православной церкви? Собраніе огромнымъ большинствомъ голосовъ постановило пріюта не закрывать до будущаго общаго собранія, которое должно состояться осенью, около 17-го октября, — праздника общества, основаннаго въ благодарственное воспоминаніе объ этомъ достопамятномъ днѣ, — принявъ мѣры, съ одной стороны, къ сокращенію расходовъ по пріюту, а съ другой стороны, къ усиленію средствъ общества путемъ сбора добровольныхъ пожертвованій. Вмѣстѣ съ тѣмъ была одобрена мысль объ исходатайствованіи предъ его высокопреосвященствомъ поставить кружки въ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ въ пользу общества и объ устройствѣ общедоступныхъ научно-популярныхъ лекцій отъ имени общества, по примѣру ведущихся въ Кіевѣ и Москвѣ, при участіи гг. профессоровъ духовной академіи и столич-

наго духовенства, для средняго класса образованной публики, съ минимальной платою за входъ, о чемъ уже имѣется и предварительное постановленіе правленія отъ 22 іюня сего года. Въ концѣ собранія произведенъ былъ подсчетъ собранныхъ въ самомъ собраніи денегъ, и ихъ оказалось 77 руб. 23 коп., и объявлены результаты баллотировки.

Желающіе записаться въ члены общества (годовой членскій взносъ отъ одного рубля, пожизненный отъ 25 р.) или воспособить обществу пожертвованіями благоволятъ обращаться по адресу: С.-Петербургъ, г. казначею общества ревнителей вѣры и благочестія А. К. Аметистову, Столярный пер., 13.

♦ 2-го іюля въ дер. Хмѣлевкѣ, Астраханскаго уѣзда, преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Астраханскимъ, освященъ храмъ во имя Казанской Божіей Матери, сооруженный Астраханскимъ купцомъ С. И. Захаровымъ въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Дер. Хмѣлевка болѣе чѣмъ на половину населена раскольниками; тяжело жилось среди нихъ православнымъ, которые не смѣли гдѣ помолиться, слышать слово назиданія и наученія; къ службѣ имъ приходилось ѣздить на лодкахъ за Волгу въ сосѣднее село за 6 верстъ; приходскіе священники и миссіонеры, наѣзжавшіе въ Хмѣлевку, могли оказывать лишь временное воздѣйствіе; тѣмъ раскола царила въ полной силѣ. Въ 1895 г. Хмѣлевку впервые посѣтилъ епархіальный наблюдатель, священникъ Архангельскій, и усмотрѣлъ необходимость здѣсь устройства церкви-школы; съ этою цѣлью онъ обратился къ С. И. Захарову, который изъявилъ полное согласіе принять на себя сооруженіе храма и школы. Въ 1898 г. выстроена и открыта церковно-приходская школа, а къ іюлю настоящаго года отстроены

храмъ — каменный, теплый, хорошо обставленный утварью и ризницей; въ настоящее время г. Захаровъ строить и причтовый домъ.

♦ 29-го мая сего года въ Имеретинскомъ епархіальномъ Гавріиловскомъ женскомъ училищѣ состоялся первый выпускъ 20 воспитанницъ, окончившихъ въ немъ полный курсъ ученія, съ званіемъ домашней учительницы. Въ училищной церкви была совершена литургія и послѣ нея благодарственный молебенъ. Въ церкви, входъ въ которую для посторонней публики былъ по билетамъ, пѣлъ хоръ воспитанницъ. Послѣ богослуженія, всѣ присутствовавшіе въ церкви отправились въ училищный садъ, гдѣ, подъ большимъ развѣсистымъ деревомъ, на приготовленныхъ заранее скамьяхъ и стульяхъ, были размѣщены полукругомъ члены училищной корпораціи, воспитанницы училища и посторонняя публика, для которой устроенъ былъ изъ живой зелени павильонъ-шатерь. По открытіи засѣданія председателемъ училища была прочитана полученная отъ высокопреосвященнаго экзарха Грузіи архіепископа Флавіана привѣтственная телеграмма по случаю перваго выпуска ученицъ училища. Послѣ того прочитаны были краткія, историческія свѣдѣнія о Гавріиловскомъ женскомъ училищѣ, за все время его существованія—отъ основанія его въ 1892 году до настоящаго времени. Инспекторомъ классовъ К. Доброловскимъ была произнесена къ выпускнымъ воспитанницамъ рѣчь. По окончаніи рѣчи инспектора, выпускнымъ воспитанницамъ розданы были аттестаты объ окончаніи ими полнаго курса наукъ и книги: «Записки о Грузіи», Исарлова, на память отъ училища.

Изъ духовныхъ журналовъ.

Іюльская книжка журнала «Странникъ» всецѣло наполнена статьями, составляющими окончаніе или продолженіе прежде начатыхъ печатаніемъ. Архіепископъ Владимірскій Сергій закончилъ здѣсь свое агіологическое изслѣдованіе—«Русская литература объ иконахъ Пресвятыя Богородицы въ XIX вѣкѣ». Высокопреосвященный авторъ разсматриваетъ здѣсь иконы Пресвятыя Богородицы со стороны ихъ чудесъ и почитанія, изслѣдуетъ свѣдѣнія о греческихъ и особенно аеонскихъ иконахъ Богородицы, дѣлаетъ окончательныя заключенія о русской литературѣ объ иконахъ и въ особомъ приложеніи къ статьѣ изслѣдуетъ гравюру В. Т. Георгіевскаго, пожертвованную въ древлехранилище братства святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго во Владимірѣ.—Г. Баженовъ заканчиваетъ также здѣсь свою статью—«Благовѣрная княгиня Анна Кашинская». Авторъ знакомитъ въ настоящій разъ съ содержаніемъ постановленій московскихъ соборовъ при патриархѣ Іоакимѣ о житіи и мощахъ благовѣрной княгини. Въ заключительной же главѣ, составленной на основаніи архивныхъ матеріаловъ Святѣйшаго Синода, знакомитъ съ исторіею чествованія благовѣрной княгини по уничтоженіи канонизаціи ея, отмѣчая при этомъ многократность ходатайствъ кашинцевъ о восстановленіи чествованія княгини Анны.—Г. Кычигинъ заканчиваетъ въ настоящей книжкѣ журнала свою статью—«Изъ области церковнаго устава», въ которой разсматривается собственно вопросъ о поклонахъ. На этотъ разъ авторъ знакомитъ съ своими заключеніями изъ данныхъ церковнаго устава о положеніи за богослуженіемъ поясныхъ и земныхъ поклоновъ и о способахъ совершенія поклоновъ. Ого-

варивая возможность непредназначенныхъ неточностей и ошибочныхъ выводовъ, онъ замѣчаетъ, что «задача его была сопряжена съ большими трудностями, а всякому челоуку свойственно ошибаться».—Г. Колечицкій заканчиваетъ въ разсматриваемой книжкѣ свои замѣтки—«Къ вопросу о поселеніяхъ и судьбѣ 10-ти израильскихъ колѣнъ въ плѣну Ассирійскомъ». На этотъ разъ авторъ старается доказать, что плѣнные израильтяне были поселены царемъ ассирійскимъ не вблизи Палестины, а вдали отъ нея, именно въ Индіи и Китаѣ. Отсюда, по предположеніямъ автора, они и расселились по Европѣ, Азіи, Африкѣ, Америкѣ и Австраліи, составляя во всѣхъ этихъ странахъ тотъ «Новый Израиль», о которомъ говоритъ слово Божіе.—Е. А. Л. окончила въ этой книжкѣ журнала свое стихотвореніе—«Святая Февронія». Здѣсь поэтически описываются допросъ святой мученицы, ея страданія и казнь и обращеніе ко Христу одного изъ судей.—Наконецъ, г. Раинъ въ іюльской книжкѣ журнала продолжаетъ свое изслѣдованіе—«Ироды, ихъ династія, главные представители ея и ихъ историческая судьба». Въ напечатанной здѣсь главѣ описываются послѣдніе годы жизни Ирода Великаго, его смерть и торжественныя похороны.

Сообщенія изъ заграницы.

Изъ Сѣверной Америки.

«Американскій Православный Вѣстникъ» сообщаетъ, что 8—18 апрѣля ст. ст. въ Нью-Йоркѣ, подъ предѣтельствомъ бывшаго президента Соединенныхъ Штатовъ В. Гаррисона, происходилъ чрезвычайный сѣздъ миссіонеровъ всѣхъ протестантскихъ на-

именований. Съѣздъ носилъ официальное названіе «Вселенской конференціи иностранныхъ миссій» — Ecumenical Conference on Foreign Mission, такъ какъ въ немъ участвовали представители 104-хъ протестантскихъ миссіонерскихъ общинъ, — делегаты со всѣхъ концовъ земного шара, въ числѣ около 3,000, изъ которыхъ 600 съѣхались изъ чужихъ странъ.

Въ Америкѣ это первый подобный съѣздъ; въ Англіи же такихъ съѣздовъ было уже два: въ 1878 и въ 1888 гг. Съѣздъ былъ открытъ въ субботу 8—21 апрѣля, въ 2 часа по полудни, въ залѣ Carnegie Hall. Съѣздъ продолжался десять дней и имѣлъ всего 75 засѣданій, или митинговъ, на которыхъ перебивало не менѣе 170,000 человекъ. Засѣданія происходили одновременно въ нѣсколькихъ церквахъ и залахъ, при чемъ каждое наименованіе — пресвитеріане, методисты, баптисты и пр. естественно сходились болѣе или менѣе отдѣльными общинами. Нужно, однако, замѣтить, что это дѣлалось вовсе не въ духѣ сектантскаго обособленія. Напротивъ, самой характерной чертой всего съѣзда было стремленіе къ единенію, къ дружному взаимному содѣйствію. На съѣздѣ не было принято никакихъ къ чему-нибудь обязывающихъ резолюцій и не было ничего такого, что можно было бы назвать «преніями»; это былъ просто рядъ докладовъ и рефератовъ, читанныхъ делегатами миссій о своей работѣ. Цѣли съѣзда сводились главнымъ образомъ къ слѣдующему: на основаніи многолѣтняго опыта выяснить и содѣйствовать лучшему уразумѣнію основныхъ началъ и приемовъ миссіонерскаго дѣла; доказать пользу и силу миссій рядомъ неопровержимыхъ свѣдѣтельствъ; помочь движенію въ пользу единенія и взаимнаго содѣйствія между миссіями разныхъ наименований.

Изъ множества обсуждавшихся конференціей предметовъ и высказанныхъ по нимъ соображеній нѣкоторые заслуживаютъ особеннаго вниманія, такъ какъ даютъ очень ясное представленіе о характерѣ и стремленіяхъ протестантскихъ миссій и не безъинтересны для нашихъ православныхъ миссіонеровъ. Важность разсужденій съѣзда возрастаетъ тѣмъ болѣе, что велись они не кабинетными теоретиками, а практиками дѣла. Прежде всего, конференція очень рѣшительно высказала мнѣніе о необходимости самой широкой общеобразовательной подготовки для лицъ, посвящающихъ себя миссіонерству, — особенно болѣе солиднаго знакомства ихъ съ тѣми народами, къ которымъ они собираются, — съ ихъ нравами, бытомъ, исторіей, вѣрованіями и языкомъ. Другая крайне необходимая для миссіонерскаго дѣла вещь, это, по признанію съѣзда, — медицина. Врачъ миссіонеръ, и особенно женщина-врачъ, проникаетъ туда, куда не-врачу двери закрыты. Уже это одно даетъ ему шансы на болѣе широкій успѣхъ. Шансы эти увеличиваются еще тѣмъ, что больной всегда проникается симпатіями, благодарностью, довѣріемъ къ лицу, облегчившему его страданія, и эти чувства раздѣляетъ и вся его семья, — что въ болѣзни человекъ болѣе склоненъ и способенъ заинтересоваться рѣчами о высокихъ духовныхъ предметахъ. — Въ силу этихъ соображеній, было бы очень желательно организовать въ наиболѣе населенныхъ центрахъ спеціальныя «медицинскія миссіи». Въ составъ ихъ должны входить только вполне обученные медики, снабженные надлежащими дипломами и свѣдѣтельствами, способные сами образовывать себѣ помощниковъ и фельдшеровъ, — преимущественно изъ мѣстныхъ силъ. Составить такую миссіонерскую меди-

цинскую станцію изъ однихъ духовныхъ лицъ, разумѣется, очень трудно. Но нисколько не повредитъ дѣлу, если составъ ея будетъ организованъ и изъ свѣтскихъ лицъ—миссіонеровъ. Сѣздъ склоненъ даже думать, что такія лица принесутъ больше пользы; они не связаны саномъ и возбуждаютъ среди народныхъ массъ меньше подозрѣній въ посягательствахъ на ихъ вѣрованія. При каждой медицинской станціи непремѣнно должна быть больница и лечебница для проходящихъ.

На сѣздѣ, далѣе, былъ сдѣланъ рядъ заявленій о громадномъ значеніи для успѣха миссіонерской работы участія въ ней женщинъ. Всѣ говорившіе и писавшіе по этому вопросу ссылались на краснорѣчивые показанія статистики, но въ то же время единогласно заявляли, что одна статистика не можетъ дать истиннаго понятія о размѣрахъ той пользы, какую приносить женщина-миссіонеръ, особенно если она имѣетъ хоть сколько-нибудь медицинскихъ свѣдѣній. Особенно важно участіе женщины въ миссіонерскомъ дѣлѣ потому, что она скорѣе и успѣшнѣе мужчины повліяетъ на женщину и дѣтей, а женщины и дѣти—носители религиозныхъ традицій и потому самый важный элементъ для успѣшнаго обращенія народа. Кромѣ того, женщинѣ легче проникнуть въ самую твердыню язычества—въ семью, особенно на востокѣ, гдѣ для мужчинъ доступъ въ нее почти совершенно закрытъ. Въ настоящее время, напр., китайки сплошь и рядомъ посылаютъ за врачомъ-миссіонершей и постепенное уничтоженіе въ Китаѣ дѣтоубійства, деспотизма свекрови, рабской приниженности замужней женщины, подвизыванія—калѣченія ногъ и разныхъ другихъ ужасовъ почти исключительно обязано вліянію миссіонеровъ—женщинъ. Это

вліяніе внутреннее и постепенное, незамѣтное и невыразимое въ цифрахъ, но вполне вѣрное. Оно не всегда непосредственно ведетъ за собою заносимыя въ статистическія таблицы обращенія ко Христу, но почву для нихъ подготавливаетъ самую благоприятную и облегчаетъ ихъ въ высшей степени. Въ виду этого, прямая задача миссій сдѣлать участіе женщинъ въ ихъ работѣ не случайнымъ, а прочно, строго и широко организованнымъ.

Очень много вниманія удѣлено было сѣздомъ вопросу о миссіонерскихъ школахъ. Эти школы, какъ онѣ поставлены теперь, приносятъ очень незначительную пользу. Въ задачу ихъ, кромѣ первоначальнаго обученія дѣтей и христіанскаго наученія ихъ, непремѣнно должно входить и приготовленіе изъ дѣтей помощниковъ миссіонерамъ по всѣмъ отраслямъ ихъ дѣятельности, въ томъ числѣ и медицинской. Единоплеменникъ всегда скорѣе и легче найдетъ доступъ къ уму и сердцу своего народа, чѣмъ иноплеменный. Въ программу миссіонерскихъ школъ надо обязательно ввести изученіе сельскохозяйственнаго и торговопромышленнаго дѣла и обратить особенное вниманіе на обученіе разнымъ кустарнымъ ремесламъ. Въ настоящее время миссіи очень много обязаны своимъ существованіемъ пожертвованіямъ «изъ дома» (from home). Это очень невѣрный источникъ существованія и пока миссія держится на немъ, ея существованіе непрочно. Указанныя школы способны болѣе обезпечить миссійское дѣло, по крайней мѣрѣ въ самомъ насущномъ. А тогда пожертвованія можно будетъ направлять на расширеніе дѣятельности миссіи вообще, на построеніе церквей, на заведеніе разныхъ общепользныхъ учреждений, на книгопечатаніе и т. д.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить еще

обсуждавшійся съѣздомъ вопросъ о литературѣ для обращенныхъ какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ. Та духовная пища, какую даютъ имъ сейчасъ, очень однообразна и недостаточна. Миссіонеры не должны забывать, что они имѣютъ дѣло съ людьми разныхъ возрастовъ и разнаго умственного развитія и должны всѣмъ дать сообразную духовную пищу. Однѣхъ церковныхъ или только богословскихъ и душеспасительныхъ книгъ для обращенныхъ очень мало. Миссіи должны имѣть для нихъ въ своемъ распоряженіи, по возможности на ихъ родномъ языкѣ, и хорошую общеобразовательную, научную и даже прямо беллетристическую литературу. На этой необходимости, особенно въ странахъ развитыхъ и цивилизованныхъ, настаиваютъ самые опытные и широкомыслящіе миссіонеры. Указанная нужда тѣмъ болѣе велика здѣсь, что противодѣйствіе миссіонерскому дѣлу ведется, напримѣръ, въ Индіи браминами и мусульманами, именно на литературной почвѣ, путемъ распространенія въ народѣ нечестивой протівохристіанской литературы.

Такъ какъ одною изъ главныхъ задачъ съѣзда было оживить общественное участіе въ миссіонерскомъ дѣлѣ, то было приложено много стараній, чтобы сдѣлать его привлекательнымъ и занимательнымъ, особенно для молодежи. Съ этой цѣлью съѣздомъ была устроена грандіозная выставка, обнимающая всѣ стороны миссіонерскаго быта и дѣятельности. Выставка эта помѣщалась въ церковномъ домѣ епископальной церкви Сіона и святаго Тимофея, на 56 улицѣ. Посѣтителей перебывало на ней до 50,000. Въ библиотечномъ отдѣлѣ ея, кромѣ около 2000 книгъ, было выставлено полное собраніе издаваемыхъ миссіонерскими комитетами во всемъ мірѣ брошюръ,

летучихъ листовъ, отчетовъ, картъ, обзорѣнъ того, что совершено за 100 лѣтъ и что предполагается совершить въ грядущемъ XX-мъ столѣтіи, и т. п. Фотографическій отдѣлъ выставки, чрезвычайно богатый, представлялъ еще болѣе живой интересъ. Но всего живѣе тѣснились посѣтители въ этнологическомъ отдѣлѣ, раздѣленномъ по всѣмъ языческимъ народамъ и племенамъ Америки, Океаніи, Азіи и Африки, начиная съ Аляски и кончая Мадагаскаромъ. Тутъ можно было видѣть оружіе, одежду, наряды, издѣлія каждаго племени, а также немало идоловъ, въ томъ числѣ кумирь съ острова Гавай, передъ которымъ была принесена послѣдняя человѣческая жертва на Сандвичевыхъ островахъ. Въ этомъ отдѣлѣ толпа почти постоянно была такъ велика, что мѣшала разглядывать выставленные предметы и слушать объясненія, на которыя съ любезной готовностью вызывались жены и дочери миссіонеровъ, которыя устраивали «дворики» и завѣдывали ими...

Одинъ изъ ученыхъ Нью-Йоркскихъ раввиновъ говорилъ въ своей синагогѣ рѣчь по поводу миссіонерской конференціи протестантовъ 8—18 апр. Въ ней онъ старался объяснить, почему христіанская пропаганда не достигаетъ почти никакихъ результатовъ между евреями и почему, по его мнѣнію, мусульмане и языческіе народы такъ туго поддаются вліянію миссіонеровъ. «Глядя на такое явленіе, какъ этотъ колоссальный съѣздъ ревностныхъ, честныхъ тружениковъ Креста», говорилъ ораторъ, «невольно спрашиваешь, почему, послѣ почти двухъ тысячелѣтій неустанныхъ трудовъ, большинство рода людскаго все еще именуется мусульманами, браминами, буддистами, конфуціанами и язычниками? Не потому ли, что въ христіанскомъ мірѣ царить раздѣленіе? Гдѣ же «миръ» и

«благоволеніе», когда громадныя арміи каждую минуту готовы ринуться другъ на друга и броненосныя чудовища морскія повсюду грозятъ разрушеніемъ? Куда мы обратимся, въ эти дни свирѣлаго соперничества въ политикѣ, въ торговлѣ, во всемъ, гдѣ бы сыны и дщери Креста слѣдовали завѣту любить другъ друга и враговъ своихъ? Можетъ ли развитой и мыслящій язычникъ внимать миссіонерамъ и увлекаться ихъ ученіемъ, зная о таковыхъ условіяхъ? А неразвитыхъ язычниковъ развѣ можно привлечь такими варварствами, какія они терпѣли и доселѣ терпятъ отъ французовъ, нѣмцевъ, бельгійцевъ и буровъ въ Африкѣ?

«По этимъ то самымъ причинамъ христіанамъ никогда не переманить къ себѣ насъ, евреевъ»...

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Кіевъ, его святыни, древности, достопримѣчательности. *Николая Сементовскаго.* Седьмое изданіе, съ 96 рисунк., стр. 300, цѣна 1 руб. 50 коп.

Въ началѣ книги г. Сементовскій помѣстилъ планъ города Кіева и потомъ свѣдѣнія для прїѣзжающихъ и свѣдѣнія для богомольцевъ. Затѣмъ всю книгу онъ раздѣлилъ на 15 главъ: 1) географическое положеніе, климатъ, естественныя произведенія; 2) рѣки, протоки, ручьи, озера, острова, возвышенности, переправы, мосты; 3) статистика; 4) лѣтопись; 5) полицейское раздѣленіе, управленіе Кіевомъ; 6) старокіевскій участокъ; 7) дворцовый участокъ; 8) Печерскій участокъ; 9) звѣринецъ; 10) Лыбедскій участокъ; 11) бульварный участокъ; 12) Подольскій участокъ; 13) плоскій участокъ; 14) Лукьяновскій участокъ; 15) окрестности Кіева. Въ концѣ книги прибавлены: заключеніе и алфавитный указатель.

Книга г. Сементовскаго имѣетъ характеръ справочной книги для путешественниковъ и богомольцевъ, прибывающихъ въ Кіевъ. Составитель книги указываетъ въ ней, въ какомъ полицейскомъ участкѣ Кіева какія святыни, древности и достопримѣчательности можетъ видѣть путешественникъ и богомольецъ, присоединяя даже и то, въ какомъ учрежденіи и къ какимъ должностнымъ лицамъ нужно обращаться за объясненіями подробностей. При обзорѣнн города Кіева книга г. Сементовскаго всякому можетъ служить полезною путеводительницею. Но къ этому нельзя не прибавить, что книга содержитъ въ себѣ много такого матеріала, съ которымъ интересно ознакомиться всякому православному читателю. Она содержитъ въ себѣ довольно подробныя описанія такихъ святынь и древностей Кіева, которыя дороги для всякаго православнаго христіанина и на поклоненіе коимъ во множествѣ стекается въ Кіевъ православный народъ. Таковы, напримѣръ, описанія: Златоверхо-Михайловскаго монастыря (стр. 58), Софійскаго собора (стр. 72), собора святаго князя Владиміра (стр. 121), пещеръ святыхъ угодниковъ (стр. 173), Печерской лавры (стр. 206) и иконы Успенія Божіей Матери (стр. 211), Братскаго монастыря и духовной академіи и другихъ монастырей и церквей Кіева и его окрестностей. Всѣ эти описанія иллюстрированы хорошими рисунками. Вообще книга г. Сементовскаго можетъ въ достаточной мѣрѣ ознакомить всякаго читателя какъ съ историческими судьбами города Кіева, такъ и съ современнымъ его состояніемъ.

Въ предисловіи къ книгѣ г. Сементовскій говоритъ, что онъ уже болѣе 25 лѣтъ занимается изученіемъ всего, что касается Кіева, его святынь и древностей, — что, при каждомъ новомъ изданіи книги, онъ провѣрялъ, исправлялъ и дополнялъ прежде напечатанное новыми свѣдѣніями, — что и вновь выпускаемое въ свѣтъ седьмое изданіе исправлено и дополнено по

современнымъ даннымъ. Къ сожалѣнію, несмотря на такое долговременное изученіе Кіева, составитель допускаетъ въ книгѣ нѣкоторыя, хотя и незначительныя, погрѣшности. Такъ, на страницѣ 263 онъ говоритъ, что пріемные экзамены въ духовную академію оканчиваются въ началѣ августа, тогда какъ на дѣлѣ они начинаются не ранѣе половины августа. На той же страницѣ онъ сообщаетъ, что въ настоящее время духовная академія считается гораздо болѣе тысячи человекъ своихъ воспитанниковъ, тогда какъ на дѣлѣ въ ней нѣтъ и четвертой части этого числа. На страницѣ 278 составитель дѣлаетъ такое заглавіе: «духовное училище — бурса», какъ будто это — одно и то же. Самое слово «бурса» выходитъ изъ употребленія, да и обозначало оно не училище, а общежитіе при училищѣ.

Указанныя незначительныя погрѣшности не мѣшаютъ книгѣ Семеновскаго быть полезною и интересною для православныхъ читателей, почитающихъ святыни и древности города Кіева.

Протоіерей Евграфъ Мегорскій.

Приглашеніе къ пожертвованію.

Въ глубокой Самарской степи, среди коренного раскола, для малой горсти православныхъ въ 1864 году, казною построенъ былъ святой храмъ во имя Архистратига Михаила. Теперь храмъ этотъ пришелъ въ окончательную ветхость и грозитъ разрушеніемъ. Мѣстное православное населеніе, по своей бѣдности и малочисленности, не имѣетъ ровно никакихъ средствъ къ тому, чтобы ремонтировать и расширить его. Расколъ же радъ случаю осмѣивать наше безвыходное положеніе. Крайняя нужда заставляетъ обратиться къ вамъ, добрые благотворители: помогите возстановить святой храмъ, кто чѣмъ можетъ и заставьте возносить горячія моленія къ Царю славы о ниспосланіи вамъ всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ. Вся-

кая лепта будетъ принята съ благодарностію. Адресъ: чрезъ г. Николаевскъ, Самарской губ., — церковному попечительству села Давыдовки съ причтомъ. Священникъ Н. Амасійскій.

Отвѣты Редакціи.

Священнику С—ской церкви, Н—скаго уѣзда, В. М—му. Срокъ на обжалованье пропущенъ, а невѣдніемъ закона отговариваться нельзя.

Свящ. церкви села О., Х—ской епархіи, Г. С—му. Указываемыя вами разъясненія касательно фамилии обратившихся въ христіанскую вѣру евреевъ и погребенія въ оградахъ сельскихъ церквей священниковъ, какъ согласныя съ 954 ст. т. IX Св. Зак. и съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 августа—22 сентября 1882 г. за № 1690, вполне правильны.

Діакону Д—ской церкви, Т—ской епархіи, Н. З—ву. Занятіе земли подъ ярмарку, безъ надлежащаго разрѣшенія и вопреки желанію собственника, не можетъ быть допущено.

Свящ. А. О—скому. Тѣло умершаго въ одной мѣстности и тамъ отиѣтаго, а затѣмъ привезеннаго въ другую мѣстность для погребенія, не возбраняется вносить въ церковь, чтобы совершить литургію и панихиду. Если же тѣло привезено въ металлическомъ гробѣ, то преданіе землѣ должно быть совершено, безъ раскрытія сего гроба, вмѣстѣ съ онимъ.

Помковому священнику. 1) Въ «Мѣсяцесловѣ всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ православною восточною церквію» изд. Спб. Синод. типогр. 1891 г. и въ «Полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ» изд. Кіево-Печерской лавры 1875 года имени «Валерія» нѣтъ, а есть «Калерія», празднуется 7-го іюня; въ «Полномъ-же мѣсяцесловѣ Востока» арх. Сергія въ указателѣ 1-мъ къ полному мѣсяцеслову русской церкви значится: «Калерія» (вѣрнѣе Валерія, крѣпкая, лат.) 7-го іюня (т. II, ч. III, прил., стр. 135) и «въ стихомъ прологѣ и у Никодима Калерія называется «Валерією» (т. II, ч. II, стр. 161). 2) Въ «Пособіи къ изученію уставовъ Богослуженія православной церкви» протоіерея Константина Никольскаго, изд. 5-ое 1894 г. на стр. 441, прим. 3, сказано, что іерей слова «Горѣ имѣмъ сердца» и «Благодаримъ Господа» произноситъ, молясь къ востоку.

Свящ. С—скаго прихода, О—ской епархіи, В. В—му. 1) Права и обязанности церковныхъ сторожей опредѣляются условіями ихъ найма. 2) Расходование церковныхъ суммъ произво-

дится церковнымъ старостою лишь съ согласія причта, а ответственность, въ случаѣ растраты, устанавливается судомъ, послѣ слѣдствія. 3) Веденіе церковныхъ книгъ составляетъ обязанность церковнаго старосты, а въ случаѣ его неграмотности возлагается на одного изъ членовъ причта, но вознагражденія за это нельзя требовать.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Отъ Воронежской дух. консист.

Симъ объявляется, что въ оную 17 марта 1900 года вступило прошеніе крестьянина хутора Стобича, Старовановской волости, Бирюченскаго уѣзда, Іоакима Саввина Пріемченкова, жительствовавшего въ томъ же хуторѣ, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующею его женою Матреною Стефановою, урожденною Собченковою, вѣнчаннаго причтомъ Богоявленской церкви, слободы Новорождественской, Бирюченскаго уѣзда, 3 ноября 1889 года. По заявленію просителя Пріемченкова, безвѣстное отсутствіе его жены началось съ 23 апрѣля 1890 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей жены крестьянина Матрены Стефановы Пріемченковой, урожденной Собченковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской дух. консист.

Симъ объявляется, что въ оную 14 февраля 1900 года вступило прошеніе крестьянской жены Хандагтайскаго селенія, Верхнеудинскаго округа, Анны Онисимовой Адриановой, жительствовавшей въ ономъ селеніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитріемъ Даниловичемъ Адриановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Ключевской Інокентіевской церкви, 23 января 1885 года. По заявленію просительницы Анны Адриановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Адрианова началось съ Амурскихъ золотыхъ промысловъ въ 1895 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Адрианова, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовн. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 4 марта 1900 г. вступило прошеніе жены крестьянина Параскевы Ржавской, жительствовавшей въ м. Бѣлозерѣ, Черкаскаго уѣзда, Кіевской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іаіею Александровымъ Ржавскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви м. Бѣлозеря, Черкаскаго уѣзда, 13 іюня 1888 года. По заявленію просительницы Параскевы Ржавской, безвѣстное отсутствіе ея супруга началось изъ м. Бѣлозеря, Черкаскаго уѣзда, въ 1892 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина Іаіи Александрова Ржавскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовн. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 31 марта 1900 года вступило прошеніе жены губернскаго секретаря Екатерины Шимкевичъ, жительствовавшей въ городѣ Кіевѣ, по Бибиловскому бульвару, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Поликарповымъ Шимкевичемъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви Кавалергардскаго Ея Величества полка, 15 мая 1888 года. По заявленію просительницы Екатерины Шимкевичъ,

безвѣстное отсутствіе ея супруга началось изъ города Пудожа, Олонекской губерніи, въ 1892 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго губернскаго секретаря Петра Поликарпова Шимкевича, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовн. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 23 іюля 1898 года вступило прошеніе отставнаго солдата Симеона Головченка, жительствовавшего въ с. Каранышахъ, Каневского уѣзда, Кіевской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Іоанною Іосифовою, урожденною Загржевскою, вѣнчаннаго причтомъ церкви 29 пѣхотнаго Черниговскаго полка, 9 января 1884 года. По заявленію просителя Симеона Головченка, безвѣстное отсутствіе его супруги началось изъ посады Гура Кальварія, Варшавской губерніи, въ 1884 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей жены отставнаго солдата Іоанны Іосифовы Головченковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской дух. консист.

Симъ объявляется, что въ оную 15 марта 1899 года вступило прошеніе жительствовавшей въ городѣ Кишиневѣ жены великобританско-подданнаго, доктора медицины, Александры Викторовны Бенціонъ, урожденной Прокофьевой, по первому мужу Лаврентіевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ великобританско-подданнымъ Бенедиктомъ Бенціономъ, вѣнчаннаго причтомъ Кишиневской Ильинской церкви, 11 января 1889 года. По заявленію просительницы Александры Викторовны Бенціонъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Бенедикта Бенціона послѣдовало въ май мѣсяцъ 1889 года изъ г. Кишинева. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго великобританско-подданнаго доктора медицины Бенедикта Бенціона, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Таврической дух. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 17 марта 1900 года вступило прошеніе дворянина Алексѣя Алексѣева Прибыткова, жительствовавшего въ сѣлѣ Верхнемъ Рогачикѣ, Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губерніи, о расторженіи брака съ женою Анною Робертовою, урожденною Шмидтъ, вѣнчаннаго причтомъ Карасубазарской соборной св. Николаевской церкви, Симферопольскаго уѣзда, 5 іюня 1881 года. По заявленію просителя Алексѣя Алексѣева Прибыткова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Робертовы Прибытковой началось изъ города Симферополя, съ 1888 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Робертовы Прибытковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской дух. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 29 января 1900 года вступило прошеніе крестьянки Степаниды Матвѣевой Кувшиновой, жительствовавшей въ деревнѣ Истинкѣ, Шацкаго уѣзда, Тамбовской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іродіономъ Семеновымъ Кувшиновымъ, вѣнчаннаго причтомъ села Θεодосовой Поляны, Шацкаго уѣзда, Тамбовской епархіи, 5 ноября 1880 года. По заявленію просительницы Степаниды Кувшиновой безвѣстное отсутствіе ея супруга Іродіона Кувшинова началось изъ деревни Истинки, Шацкаго уѣзда, въ 1890 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іродіона Семенова Кувшинова, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской дух. консист.
 симъ объявляется, что въ оную 3 мая 1899 года вступило прошеніе крестьянки Февроніи Кузьминой Гончаренко, жительствующей въ хут. Кузьмино, Таврической губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Евменіемъ Моисеевымъ Гончаренко, вѣчнаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви с. Георгіевки, Бердянского уѣзда, Таврической губерніи, 8 апрѣля 1884 года. По заявленію просительницы Февроніи Гончаренко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евмена Гончаренко началось изъ с. Рудни, Перелюбской волости, Сосницкаго уѣзда, 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія изъ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина Евменія Гончаренко, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской дух. консист.
 симъ объявляется, что въ оную 1 марта 1899 г. вступило прошеніе крестьянина Ивана Романова Мельникова, жительствующаго въ с. Поповой Горы, Суражскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою выкресткою изъ евреевъ Анастасіей Ивановой, урожденной Гендиной, вѣчнаго причтомъ Троицкой церкви села Поповой Горы, Суражскаго уѣзда, 11 января 1887 года. По заявленію просителя Ивана Мельникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Мельниковой началось изъ с. Поповой Горы, Суражскаго уѣзда, съ 7 іюля 1889 года. Силою сего объявленія изъ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Мельниковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Въ С.-Петербургской Синодальной типографіи продается
СОБРАНИЕ МНѢНІЙ И ОТЗЫВОВЪ ФИЛАРЕТА,
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,

по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ: томъ 1-й 2 р., 2-й 2 р., 3-й 2 р., 4-й 2 р., 5-й: ч. 1-я 2 р., ч. 2-я 2 р.; томъ дополн. 2 р.; по дѣламъ православной Церкви на Востокъ — 3 р.

10 руб., вмѣсто 17 р.

Названное изданіе заключаетъ богатый матеріалъ для рѣшенія богословскихъ, каноническихъ и церковно-бытовыхъ вопросовъ, возникающихъ въ пастырской практикѣ. Оно, по распоряженіямъ епархіальныхъ начальствъ, приобрѣтено духовными консисторіями внутреннихъ и сибирскихъ епархій для библиотекъ церквей и монастырей. С.-Петербургская Синодальная Типографія покорнѣйше проситъ настоятелей монастырей и причты церквей, доселѣ не приобрѣвшихъ означеннаго изданія, прислать требованія на оное въ управленіе упомянутой типографіи, а деньги (10 р.) высылать въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіе.

УКАЗАТЕЛЬ КЪ СОБРАНІЮ МНѢНІЙ РАСПРОДАНЪ.

Вышли изъ печати
ПОСМЕРТНЫЯ
 ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ
Гр. Э. Львовскаго,
 ИЗДАННЫЯ

А. Карасевымъ:

№ 13. «Блаженъ мужъ». Киевск. росп., ц. 30 коп. № 15 и 45. «Покаянія отверзи ми двери», для однородн. и смѣшаннаго хора — по 40 коп. № 27 и 9. «Не отврати лица» и «Даль еси достояніе», тоже для обоихъ хор. по 30 коп. № 38 и 7. «На рѣкахъ Вавилонъ» по 50 к. № 28. «Господи, аще не быхомъ», ц. 1 руб. № 30. «Да молчитъ всякая плоть человѣча», ц. 50 коп. Пѣніе изъ акаѳиста Успенію Пресвятой Богородицы, ц. 1 руб. 50 коп. (Ирмосъ, кондакъ, икосъ и пр.), № 40. «Со святыми упокой» и «Самъ единъ еси безсмертный», ц. 50 к. № 42. Херувим. пѣснь № 4-й, ц. 50 к. № 43. Херувим. пѣснь g—moll. трансп. для смѣшан. хора, ц. 30 коп. № 45. «Тебѣ одѣющагося», Болгар. росп., ц. 1 руб. Тѣ же №№ изданы въ одной книгѣ, ц. 1 руб. Всѣ 14 №№ изданы въ партитурахъ въ двѣ строки и удобны для игры на фисгармоніи.

Кромѣ сего поступила въ продажу «**Нотная граната**», часть 2-я. А. Карасева. Ц. 1 р. Всѣ вышеозначен. сочин. можно выписывать отъ А. Карасева. Пенза, 3-е училище. Безъ доплаты за пересылку простою бандеролью. Подробное объявленіе объ изданіяхъ А. Карасева высылается по требованію бесплатно.

105
Копеекъ.Поезд-
ка въ**ИЕРУСАЛИМЪ,**

Афонъ, Синай, Баръ-Градъ и Римъ.

Вышло 9-е изд. (1900), текста 50 стр.—105 видовъ св. мѣстъ и картинъ изъ жизни Иисуса Христа на 37 стр., гравированныхъ на деревѣ, въ томъ числѣ—карты морей и Палестины и планъ Иерусалима, такъ что прочитавшій книжку вполне ознакомится со святыми мѣстами. Ц. книжки 15 к.; пересылка 4 к. почт. марк. За одинъ рубль высылаются 5 книж. застрахов., что дешевле и вѣрнѣе доставка. Спб., Бронницкая, 5, Петру Петровичу Сеникову, члену Импер. Прав. Пал. Общ.

I—1

ДРЕВНІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

братевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Въ г. Валдай, Новгородской губ.

(бывшій ПЕЛАГИИ ИВАНОВНЫ УСАЧЕВОЙ).

Въ настоящее время значительно увеличивъ производство церковныхъ колоколовъ и улучшивъ ихъ звонъ и прочность, принимаетъ заказы на отливку таковыхъ и переливку старыхъ всевозможной величины по самымъ доступнымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для общественныхъ и казенныхъ учрежд.

Колокола, по желанію заказчиковъ, могутъ быть украшаемы изображеніями святыхъ, разными орнаментами и надписями. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращаться по адресу: г. Валдай, Новгородской губерніи, колокольно-литейный заводъ братевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Къ свѣдѣнію гг. заказчиковъ: заводъ находится въ нѣсколькихъ саженахъ отъ желѣзно-дорожной ст. „Валдай“, Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д. 20--9

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

УРОКИ ИЗЪ ЖИЗНИ СВЯТЫХЪ.

Выпускъ 6-й. Сто бесѣдъ, 400 стр. убористой печати. Цѣна 1 р. 20 к., съ перес. Составилъ прот. *Петръ Шумовъ*. Москва. Якиманка, при Николо-Голутвинской церкви.

Тамъ же продаются и другія книги того же автора, весьма удобныя для вѣбогослужбныхъ собесѣдованій (См. № 1 «Церк. Вѣдом.» 1899 г.). Полное собраніе съ новою книгою семь руб. съ пересылкою. 4—8

САДИТЕ**ПЛОДОВЫЯ ДЕРЕВЬЯ**

на всякомъ свободномъ клочкѣ земли и вы получите, кромѣ пріятнѣйшаго развлечения въ часы досуга, еще и крупн. доходъ до 15 руб. съ дерева въ годъ. Требуемъ безпл. катал., гдѣ вы найдете всѣ необходимыя свѣдѣнія, изъ плодового питом. И. И. Латышева въ им. Ольховъ, Смоленск. губ., ст. Издѣшково, Моск. Брест. ж. д. 1—1

УЧИТЕЛЬ ПѢНІЯ и РЕГЕНТЪ ХОРА

нуженъ. 600 р. въ годъ при 6-ти урокахъ въ недѣлю. Адресоваться предварительно въ г. Саратовъ. Протоіерей Льву Владыкину. 3—1

Въ заводѣ инж. В. И. МИЛЮТИНА въ Череповцѣ

заготовлено на лѣто 1900 г. значительное количество Плуговъ крестьянскихъ по . . . 7 р. 50 к. Вѣялокъ «Крестьянокъ» > . . . 20 > — > Вѣялокъ «Колонистокъ» > . . . 28 > — > Маслобоекъ, молотилокъ, конныхъ приводовъ, пожарныхъ машинъ и пр. Иллюстрированные каталоги по требованію бесплатно.

Оптовымъ покупателямъ и земствамъ скидка и разсрочка. золотыя медали на Всеросс. выстав. 1882 и 1896 г. 3—3

ТОВАРИЩЕСТВО ГАТЧИНСКАГО ЗАВОДА**А. С. ЛАВРОВА.**

Адресоваться: Гатчина—Контора завода или С.-Петербургъ, внутри Гостинаго двора, складъ № 144.

Телефонъ

№ 1569.

РУЧАТЕЛЬСТВО ВЪ ПРОЧНОСТИ.
НАСТРОЙКА ПО КАМЕРТОНАМЪ.
ОБМѢНЪ СТАРЫХЪ КОЛОКОЛОВЪ.
Разсрочка платежа.

КОЛОКОЛЬНЫЕ ЛЬЯНЫ ЛИПОЙ СТАЛИ.
КОЛОКОЛА ГОТОВЫЕ И НА ЗАКАЗЪ.
КОЛОКОЛА ДО 1200 ПУДОВЪ.
СИЛЬНЫЙ И ПРИЯТНЫЙ ЗВУКЪ.

Отдаленность завода отъ центра Россіи потеряла теперь всякое значеніе, такъ какъ Правительствомъ установленъ съ 15 іюля 1899 г. льготный тарифъ на перевозку какъ новыхъ колоколовъ, такъ и старыхъ, для переливки въ $\frac{1}{100}$ копѣйки съ пуда и версты.

Въ Московской Синодальной Типографіи

ПЕЧАТАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Евангеліе, въ листъ, церк. печ., съ кино.

Евангеліе, въ 8 д. л., церк. печ., съ киноварью.

Библия, въ 4 д. л., церк. печ.

Библия, въ 4 д. л., крупн. гражд. печ.

Мѣсяцесловъ, въ 8 д. л., церк. печ., съ киноварью.

Служебникъ, въ 12 д. л., церк. печ., съ киноварью.

Ирмологій, въ 4 д. л., церк. печ., съ кино.

Герейскій молитвословъ, въ 16 д. л., церк. печ.

Православное исповѣданіе каеолической и апостольской церкви восточной, въ 8 д. л., гражд. печ.

О любви, твореніе св. Максима, въ 8 д. л., гражд. печ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

Евангеліе, въ листъ, церк. печ., съ кино., съ рамкой и заставицами по типу старопечатныхъ Московскихъ изданій, цѣна въ листахъ 10 руб., въ бум. оболочкѣ 10 р. 15 коп., въ бархатѣ 30 руб.

Рождество Христово. Служба на праздникъ Рождества, еже по плоти, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, съ приложеніемъ изображенія праздника, минейныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній, въ 8 д. л., церк. печ., съ кин., и гражд. печ. (Содержаніе: 1) Евангельское повѣствованіе. 2) Сказаніе о Рождествѣ Христовѣ. 3) Слово на Рождество Христово. 4) Сказаніе о бѣгствѣ во Египетъ. 5) Память св. младенцевъ Вилеемскихъ. 6) Христосъ рождается, славите. 7) Царство мира на землѣ. 8) Поклоненіе волхвовъ. 9) Прейдемъ до Вилеема. 10) Съ нами Богъ! 11) Служба на Рождество Христово. 12) Объяснительныя примѣчанія. 13) Вилеемъ. 14) Нотныя праздничныя пѣснопѣнія). Цѣна въ бум. 75 коп.

Н. П. Гиляровъ-Платоновъ. Сборникъ сочиненій. 2 тома, въ 8 д. л., съ портретомъ автора и біографіею его, составленною кн. Н. В. Шаховскимъ. Изданіе К. П. Побѣдоносцева. Цѣна за два тома 4 рубля.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Предметный указатель къ св. Четвероевангелію, цѣна 20 коп.

Хроника моей жизни, біографическія записки *Саввы*, архіепископа Тверскаго, т. I, въ бум. 2 р., т. II, въ бум. 2 р. 50 коп.

Письма Филарета митрополита Московскаго къ Высочайшимъ особамъ и другимъ разнымъ лицамъ, въ бум. 2 р. 50 коп.

Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей (нынѣ Синодальной) ризницы, изд. 5-е, въ бум. 2 р. 50 коп.

Практическое руководство для священнослужителей, П. Нечаева. Ц. 2 руб.

Какъ надо говѣть, П. Нечаева. Цѣна 5 коп.

Переписка митрополита Филарета съ С. Д. Нечаевымъ. Цѣна 2 р. 50 к.

Книги епископа Орловскаго Никанора:

Воспоминанія о святой землѣ и Аeonѣ. Цѣна 50 коп.

Общедоступное объясненіе посланій святаго Апостола Павла: къ Галатамъ, цѣна 50 к.—къ Ефесянамъ, цѣна 50 к.—къ Римлянамъ, цѣна 50 к.—къ Коринѣянамъ, цѣна 50 коп.

Объясненіе литургіи, цѣна 50 коп.

Объясненіе утрени, вечерни и часовъ, цѣна 50 коп.

О святомъ Евангеліи и Евангелистахъ, цѣна 10 коп.

О вѣрѣ въ Бога, святую церковь и о безсмертіи души, цѣна 25 коп.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

въ С.-Петербургѣ — въ зданіи Святейшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи, по Кабинетской улицѣ, и въ Москвѣ — въ зданіи Типографіи (Никольская улица)

продаются слѣдующія изданія, назначенныя для духовно-учебныхъ заведеній:

Библия, гражд. печ., въ 8 д. л., отдѣльными частями, соотвѣствующими распредѣленію по программѣ изученія Священнаго Писанія во всѣхъ классахъ духовныхъ семинарій: Часть 1-я (Бытіе—Второзаконіе), въ бум. 40 коп., въ колѣнк. 55 к.; Часть 2-я (Иисусъ Навинъ—Есѣй), въ бум. 60 коп., въ колѣнк. 1 руб.; Часть 3-я (книга Іова—Премудрости сына Сирахова), въ бум. 40 коп., въ колѣнк. 80 коп.; Часть 4-я (ки. прор. Исаіи—книга 3-я Ездры) въ бум. 60 коп., въ колѣнк. 1 руб.; часть 5-я (Новый Завѣтъ) въ бум. 50 коп., въ колѣнк. 90 коп.

Библия, на слав. яз., въ 16 д. л., компакт. изданіе, въ бум. 1 р. 10 коп., въ кореш. 1 руб. 50 коп., въ кожѣ и колѣнк. 1 р. 70 коп.

Новый Завѣтъ, на 4-хъ языкахъ (славянскомъ, русскомъ, греческомъ и латинскомъ): Евангеліе отъ Маттея, въ бум. 60 коп., отъ Марка, въ бум. 40 коп., отъ Луки, въ бум. 60 к., отъ Іоанна, въ бум. 50 к. (Всѣ четыре книги въ одномъ колѣнкоровомъ переплетѣ 2 руб. 60 коп.). Дѣянія святыхъ Апостоловъ, въ бум. 60 коп., въ колѣнк. 85 коп.; Посланія соборныя и къ Римлянамъ, въ бум. 50 коп., въ колѣнк. 75 к.; Посланія къ Коринѣянамъ и Галатамъ, въ бум. 50 к. Всѣ семь книгъ Новаго Завѣта на четырехъ языкахъ въ бум. продаются за 3 руб. 50 коп.

Новый Завѣтъ, на слав.-русс. яз., въ 16 д. л., въ бум. 45 к., въ колѣнк. 75 к., въ кожѣ 85 к., въ сафьянѣ 1 руб.; въ 8 д. л., въ колѣнк. 1 руб.

Обиходъ нотнаго пѣнія употребительныхъ церковныхъ распѣвовъ, въ 2-хъ частяхъ, въ одной книгѣ, въ бум. 50 к., въ колом. 65 к., въ кореш. 70 к., въ кожѣ 1 р. 10 коп.

Руководство къ изученію христіанскаго православнаго догматическаго богословія, Ма-

карія, митрополита Московскаго, гражд. печ., въ 16 д. л., въ бум. 40 к., въ кореш. 60 коп.

Исторія русской церкви (учебникъ), Знаменскаго, въ бум. 1 руб.

Исторія русской церкви, Филарета, архіепископа Черниговскаго, гражд. печ., въ бум. 50 коп.

Начертаніе библейской исторіи, Филарета, митрополита Московскаго, въ бум. 40 к., въ колом. 50 к., въ кореш. 55 к., въ колѣнк. 70 к.

Подробный сравнительный обзоръ Четвероевангелія, протоіерея Гречулевича, въ бум. 1 р. 50 коп.

Сборникъ статей по истолковательному чтенію Четвероевангелія, Барсова. Томъ 1-й, въ бум. 2 р. Томъ 2-й, въ бум. 2 руб. Томъ 3-й (статьи по толкованію Дѣяній св. Апостоловъ и Апокалипсиса), въ бум. 3 руб.

Выписки изъ старописменныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ, свидѣтельствующія о святости соборной и апостольской Церкви, А. И. Озерскаго, церк. печ., часть 1-я, въ бум. 50 коп., часть 2-я, въ бум. 70 коп.

Богослужебные каноны на русск. языкѣ, перев. проф. Довгича, въ бум. 45 к.; на слав. и русск. яз., въ бум. 1 р.; на русск., слав. и греческ. яз., въ бум. 1 руб. 65 коп.

Катихизисъ христіанскій пространный митрополита Филарета, церк. печ., въ бум. 20 к., въ кореш. 28 к.; гражд. печ., въ бум. 15 к., колом. 22 к., въ кореш. 25 коп.

Литература исторіи и обличенія русскаго раскола, Ѳ. Сахарова, гражд. печ., въ 8 д. л., вып. II, въ бум. 60 к., вып. III, въ бум. 1 руб.

Программы по предметамъ курса дух. учил., семин. и женскихъ епарх. учил.; по 3 к. за экз. и объяснительныя записки по 2 коп.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія и награды.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Пересмотръ исправленій славянскаго перевода Библии передъ изданіемъ ея въ 1751 году.—Мѣры къ охраненію и разработкѣ вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ, сосредоточенныхъ въ духовномъ вѣдомствѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Изъ духовныхъ журналовъ.—Сообщенія изъ загранич. — Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на „**ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ**“

3 р. въ годъ съ дост. и пер., за границу 4 р. Отдѣл. №№ продаются по 14 к. съ перес.

А ДРЕСЪ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, домъ 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 20 іюля 1900 г. Протоіерей Петръ Смирновъ.

Синодальная Типографія.